СУДЬБА
НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРІИ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

А.

Статьи о. Дм. В. Разумовскаго и кн. В. Ѳ. Одоевскаго, появившіяся недавно въ литературѣ (*) и возстановляющія въ новомъ свѣтѣ вопросъ о нашемъ древнемъ церковномъ пѣніи, побуждаютъ и меня прибавить нѣсколько словъ, сколько знаю я объ этомъ любопытнѣйшемъ предметѣ, въ особенности изъ исторіи нашего книгопечатанія и въ позднѣйшую эпоху.

XVII вѣкъ, особенно во второй половинѣ своей, занятъ былъ этимъ дѣломъ со всею серіозностію. Церковное наше

(*) Въ 1 № изданія Московскаго Общ. Люб. Дух. Просв. и въ 4 № «Дня.» Предметовъ, изложенныхъ въ нашей статьѣ, коснулись прежде *В. М. Ундольскій* («Замѣчанія для исторіи церк. пѣнія въ Россіи» 1846 г.) и *И. П. Сахаровъ* («Изслѣдованія о русскомъ церк. нѣснопѣніи,» Ж. М. Н. Пр. 1849 г.). Но первый имѣетъ въ виду дѣло только до печатанія нотныхъ книгъ; а второй хотя и даетъ нѣсколько показаній о періодѣ печатанія, но со многими ошибками, изъ коихъ нѣкоторыя мы укажемъ. Статья наша представляетъ все дѣло совершенно въ новомъ, доселѣ неизвѣстномъ видѣ.

пѣніе достигло высшей степени историческаго развитія по всѣмъ безчисленнымъ видамъ своимъ: по происхожденію—какъ греческое и болгарское, развитое своеобразно на Руси; по мѣстностямъ—какъ новгородское, московское, казанское, кіевское и т. д. Вездѣ есть школы, учители или дидаскалы, сообщившіе славное имя свое разнымъ способамъ единаго основнаго пѣнія; пишутся руководства, граматики, цѣлая литература вокальной музыки; сообразно внутреннему развитію, самыя формы, ноты постепенно вырабатываются: древнѣйшія, болѣе простыя «знамена» пріобрѣтаютъ разнообразную сложность, потомъ киноварныя «помѣты,» указывающія гамму, и наконецъ снова приводятся изъ разнообразія къ единству, уступая мѣсто собственно такъ-называемымъ «крюкамъ,» которые соединили въ своемъ искусномъ начертаніи всѣ оттѣнки, требовавшіеся искусствомъ; надъ этимъ трудились коммиссіи знатоковъ, подготовившія собою опредѣленія собора; древняя «безлинейная» нотная письменность, по мѣрѣ опредѣленности, близка уже къ «линейной,» сравнена съ сею послѣднею и сравненіемъ еще болѣе разъяснена, а все дѣло близко уже къ тому, чтобы заключиться единообразнымъ печатаніемъ. Въ описаніи московскаго типографскаго имущества 1681 года находимъ: «3 пуда 6 ф. пѣвчей азбуки съ знаменемъ (знаменной, крюковой);» «пѣвчей азбуки 43 материцы, въ нихъ отливаются слова, да верхнего знамени (собственно крюковъ) тридцать восмь;» «двѣ формы, новая—дѣла словолитца Ивана Андреева, другая старая, обѣ пѣвчіе;» «37 пунсоновъ пѣвчіе азбуки старыхъ знамени (знаменъ);» «59 материцъ пѣвчіе азбуки знамени;» «49 пунсоновъ пѣвчіе азбуки словесныя, строчныя (въ отличіе отъ крюковыхъ знаковъ).» Скоро типографскій станокъ долженъ бы дать всей русской Церкви печатныя нотныя книги на крюковыхъ нотахъ. Но на этомъ обрывается послѣдовательная нить развитія, какъ обрывается неожиданно весьма многое въ русской жизни съ концомъ XVII вѣка.

Заключая XVII вѣкъ, одиноко стоитъ листовой нотный

линейный *Ирмологъ*, отпечатанный во *Львовѣ* 1700 года и повторявшійся послѣ Почаевскими перепечатками, подъ вліяніемъ уже *западной* музыки. А что же дѣлается въ Москвѣ? Здѣсь, по начертаніямъ великаго Преобразователя, вводится новая азбука, начинающая собою «гражданское» печатаніе; составляются и тискаются разные «куранты, артикулы, реляціи» и т. п. Возами перевозятся типографскіе снаряды, толпами переводятся мастеровые въ С.-Петербургъ; въ суматохѣ едва находятъ возможность повторять по рутинѣ старыя церковно-славянскія изданія, а объ дѣлѣ, которое было завѣщано XVII вѣкомъ, объ дѣлѣ нотномъ некогда было и подумать, и даже отбило память. Спустя слишкомъ полвѣка, усмотрѣно, что въ московской типографіи, нѣкогда бывшей единственною, хранятся еще старые нотные пунсоны и матрицы; указъ 1766 г. декабря 23-го задалъ типографской конторѣ вопросъ: «о печатаніи тѣхъ нотныхъ книгъ предпріятіе въ которомъ году именно было, и было ль по тѣмъ матрицамъ и пунсонамъ печатаніе, и имѣется ль тѣхъ пунсоновъ и матрицъ достаточное нынѣ къ печатанію число, давно ль оное печатаніе, и для чего и по какимъ резонамъ и указомъ остановилось?» Произошло движеніе, и оказалось слѣдующее. «По справкѣ въ типографскомъ архивѣ прошлыхъ лѣтъ съ дѣлами (а нужно замѣтить, что этотъ архивъ въ прочихъ отношеніяхъ весьма полонъ), о печатаніи нотныхъ книгъ предпріятіе прежде было ль, и въ которомъ именно году, и на какомъ основаніи также и печатаніе таковыхъ книгъ при типографіи въ самомъ дѣйствіи производилось, и давно ли оное печатаніе, и для чего, и по какимъ резонамъ и указамъ остановилось, и принадлежащіе къ тому нотные пунсоны, матрицы, гартовыя литеры и прочее куда употреблены, — о томъ по типографскому архиву, по дѣламъ ничего не значится.» Что касается до наличныхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ, то по приходной книгѣ оказалось, что «оныхъ привезено въ 1741 году *изъ С.-Петербурга* книгопродавцемъ-наборщикомъ *Сергѣемъ Сидоровымъ* и

принято отъ него бывшимъ въ томъ же 1741 г. расходчикомъ пунсоновъ нотныхъ счетомъ 54, да материцъ 80.» Съ того времени они постоянно и сдавались каждому новому приходо-расходчику. Когда они попали въ С.-Петербургъ, явствуетъ изъ предыдущаго, но возвратѣ же не были въ употребленіи. Однако, при повѣркѣ наличности, оказалось, сверхъ возвращеннаго, еще 5 пунсоновъ, т. е. всего 60, *нотныхъ*, новѣйшей линейной ноты, да еще 36 *крюковыхъ*, очевидно изготовленныхъ для крюковыхъ книгъ, отъ XVII вѣка; матрицъ же, сверхъ 80, еще 16 *нотныхъ*, всего 96: но откуда такой излишекъ, никто не зналъ. По справкѣ въ типографской библіотекѣ и съ имѣвшимся каталогомъ ея, оказалось, что «въ оной библіотекѣ печатныхъ нотныхъ книгъ, ни московской, ни с.-петербургской печати, не имѣется, а имѣются нотные книги точію *письменные*, подъ нижеозначенными нумерами состоящіе: а) изъ книгъ раритетныхъ № 2, *Книга превеликая* римскаго пѣнія съ дивными нотами старинными на четырехъ линіяхъ, а подъ ними тексты латинскимъ діалектомъ подведенные, литерами нѣмецкими стародавными писаны. б) Изъ книгъ славенскихъ писменныхъ въ полдесть по вѣкамъ: № 16, *Ирмологій* пѣвчая безъ начала, XVI вѣка. № 64, *Обиходъ* нотный съ *Октоихомъ* XVII в. в) Изъ книгъ славенскихъ харатейныхъ: № 6, *Уставъ* безъ начала, въ ней же и *Кондакаріонъ*, пѣвчая книга, XI в. № 69, *Тріодь постная* и *цвѣтная*, книга пѣвчая XIII в. № 91, *Каноны* дневныя и другимъ разнымъ святымъ, книга пѣвчая безъ начала и конца, XIV в. № 97, декабря 6 чиселъ (*Минея*), седьмое число безъ конца, пѣвчая XIV в. № 138, *Стихиры* Господскимъ праздникомъ и разнымъ святымъ, пѣвчая XIV в.» Замѣчательно мало, сравнительно съ богатствомъ древности. Справщикъ, онъ же библіотекарь (лицо, обыкновенно болѣе ученое), *Сергѣй Васильевъ* при этомъ присоединилъ: «а для чего оныя книги въ типографскую библіотеку и въ которомъ именно году вступили, о томъ по библіотечнымъ каталогамъ не значится.» Призванные въ присутствіе словолитцы, по разсмотрѣніи

имѣвшейся нотной азбуки, показали, что «они въ оныхъ нотныхъ пунсонахъ и материцахъ какъ доброты ихъ, могутъ ли быть къ печатанію годны, такъ и всѣ ль оныя принадлежатъ до печатанія нотныхъ книгъ, также и полное ль ихъ число къ набору состоитъ, — за непроизвожденіемъ въ здѣшней типографіи печатанія нотныхъ книгъ, знать не могутъ.» И точно, всѣ наличные дѣятели больше ничего знать не могли: связь съ прошедшимъ была совершенно затеряна. Посему на дальнѣйшій запросъ помянутаго указа, «также и къ напечатанію образцовыхъ листовъ для апробаціи какъ старыми, такъ и вновь приготовляемыми (какъ предполагалось, литерами), сколько надлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и коликочисленная, на подлежащіе къ тому вновь производимому (предполагавшемуся) нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма,» контора съ нѣкоторымъ правомъ (прерваннаго преданія) отвѣчала 28 февраля 1767 года, «что по вышеписаннымъ справкамъ о печатаніи въ московской типографіи нотныхъ книгъ, чтобъ каковое отъ прежде сего предпріятіе было,—не оказалось, а хотя въ типографской казнѣ нотныя пунсоны и материцы, какъ и выше показано, привезенныя въ 1741 г. изъ С.-П Б., имѣются, но по таковому ихъ малому числу къ печатанію нотныхъ книгъ видится недостаточно, къ тому жь и въ дѣйствіи могутъ ли они быть годными и способными, конторѣ типографской знать не можно, также и гдѣ они дѣланы, и кѣмъ, и съ какого повелѣнія, и для каковаго употребленія или храненія въ казнѣ оныя въ московскую типографію присланы, того точно по дѣламъ типографскимъ не явилось, и затѣмъ всѣмъ типографской конторѣ къ напечатанію нотныхъ образцовыхъ листовъ для апробаціи сколько надлежитъ употребить и какихъ именно мастеровыхъ людей, и коликочисленная, на подлежащіе къ тому вновь производимому нотныхъ книгъ печатанію матеріалы, потребна сумма, за непроизвожденіемъ въ здѣшней типографіи такого нотнаго печатанія, точной смѣты и положенія учинить невозможно жь.»

Любопытно знать, чѣмъ же пробавлялись въ Москвѣ поющіе, въ теченіе всего этого долгаго запустѣнія? Недавно мы читали сѣтованіе кн. В. Ѳ. Одоевскаго, что пѣвчіе поютъ нынѣ часто *по какимъ-то тетрадкамъ*, внѣ установленныхъ правилами нотныхъ книгъ. То же самое свидѣтельствуетъ одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей той эпохи, о коей у насъ рѣчь: «принадлежащихъ до церковнаго пѣнія,» говоритъ онъ, «чѣвческихъ нотою изображенныхъ книгъ въ типографское тисненіе ни отъ одной еще типографіи изъ великороссійскихъ не предано, а исправляется во святыхъ церквахъ пѣніе *по писмянымъ нотнымъ книжкамъ и тетрадкамъ*; да и оныхъ, за недостаткомъ писателей (переписчиковъ), покупкою и за немалую цѣну найти весьма трудно; церковное же чиноположеніе, благолѣпія ради во святыхъ церквахъ, одолжаетъ (обязываетъ) священнослуженія отправлять ни мало не меньше противъ положеннаго чтеніемъ, какъ изъ церковныхъ книгъ ясно оказывается, по Октоиху и другимъ книгамъ, вечернія и прочія стихеры, сѣдальны, антифоны, тропари, кондаки, и ирмосы, поемые на канонахъ, кои расположены и употребительны не точію на гласы, но и на подобны, не упоминая о многихъ каждаго распѣвахъ и о другихъ, до большихъ пѣнія хоровъ принадлежащихъ, концертахъ, и протчаго; по каковому же оныхъ множеству, тѣ *писанные нотные книжки и тетрадки* могутъ ли все желающимъ ихъ имѣть въ безнужное удовольствіе (вполнѣ удовлетворить)? Невѣроятно (см. ниже).» Какія это были письменныя нотныя книжки и тетрадки, мы легко уразумѣваемъ. Во первыхъ, это не тѣ рукописи безлинейнаго знаменнаго распѣва, которыя заслуживали по праву имя *книгъ*, а не *книжекъ* и *тетрадокъ*: подобныхъ, древнихъ рукописей въ ту эпоху не могло быть такое множество, на каждую церковь и каждый хоръ; если онѣ кое-гдѣ и хранились, и вѣроятно еще употреблялись по церквамъ, то большая часть ихъ напротивъ перешла уже въ библіотеки, по монастырямъ и соборамъ, гдѣ и встрѣчаемъ ихъ отчасти доселѣ; но и

здѣсь, какъ ихъ было мало, убѣждаемся изъ помянутаго примѣра замѣчательной типографской библіотеки, и убѣдимся еще ниже, когда встрѣтимъ поиски за этими рукописями при наступившемъ печатаніи. Не нужно также забывать, что значительная масса старообрядцевъ, отдѣлившаяся или даже ушедшая отъ остальнаго народа въ ту эпоху, унесла съ собою въ исключительное пользованіе много памятниковъ этого рода старины. Съ трудомъ собранныя нынѣ въ главныя книгохранилища, эти древнія рукописи, кончающіяся большею частію XVII вѣкомъ (старообрядческое поморское и гуслицкое письмо, продолжающееся доселѣ, совсѣмъ иного рода), какъ ихъ ни достаточно для науки, не могло быть достаточно для практики цѣлой половины XVIII вѣка, при томъ для всѣхъ церквей и хоровъ. Съ другой стороны, означенныя книжки и тетрадки названы *нотными*, а такимъ названіемъ, въ эту эпоху, постоянно отличаются отъ *крюковыхъ* произведенія новой формы, то есть линейныя, съ нотой по происхожденію западной (ср. выше названіе пунсоновъ, а также доселѣ сохранившееся въ языкѣ пѣвчихъ различіе между *нотой* и *крюкомъ*). При томъ, когда въ послѣдствіи вводили въ печатныя изданія знаменный распѣвъ, тогда именно отыскивали рукописи по библіотекамъ, а отнюдь не брали въ руководство ходячихъ пѣвческихъ книжекъ и тетрадокъ. Во всякомъ же случаѣ, хотя нѣкоторыя лица, какъ увидимъ, понимали еще все значеніе древняго знаменнаго или крюковаго пѣнія, хотя и соблюли его въ печати, но по формѣ, по знакамъ, въ письмѣ и печати, на бумагѣ, въ эту эпоху рѣшительно никто не думалъ обращаться къ древнимъ начертаніямъ знаменъ и крюковъ; ихъ не только не употребляли, не думали возстановлять, но даже, какъ видимъ, въ центральной русской типографіи, большею частію совсѣмъ разучились распознавать. Очевидно, во всю первую половину XVIII вѣка, употребленіе практическое, глазъ, пишущая рука, и т. д., все это совершенно привыкло къ *нотѣ линейной*, по происхожденію западной, и, хотя конечно подъ ней въ

пѣніи слышалась часто исконная древность, но много конечно вторгалось и чужаго, закраднаго, приманчиваго новизною, отличавшаго намѣренно отъ старообрядцевъ и льстившаго реформированному Петромъ I-мъ слуху. Новизна эта отвѣчала всѣмъ прочимъ реформамъ жизни и также относилась къ древнему знаменному пѣнію и его рукописямъ, какъ гражданская новая азбука съ ея произведеніями къ грамотѣ и письменности церковно-славянской. Привычка же такого рода и воспитывалась, и поддерживалась распространенными въ теченіе полвѣка помянутыми книжками и тетрадками. Вообще слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, о нихъ заключить, что это были *линейныя ноты*, по происхожденію западныя, и, какъ онѣ все же не могли вмѣстить громадной области нашего древняго пѣнія, то означенный выше свидѣтель эпохи по справедливости заключаетъ, что онѣ не обнимали всей области церковнаго пѣснопѣнія, не удовлетворяли ей, а конечно заключали въ себѣ лишь нѣкоторыя, такъ сказать отборныя или болѣе видныя пѣснопѣнія, какъ на примѣръ херувимская, можетъ быть вся обѣдня, тропари и ирмосы главныхъ праздниковъ, и т. п.; по существу здѣсь соблюдались, повторяемъ, напѣвы древніе, но конечно вторгалось много и чужаго, новѣйшаго или искаженнаго; остальное, конечно, пѣлось безъ книжекъ и тетрадокъ, по старой привычкѣ, дьяками.

Но теперь не менѣе любопытный еще вопросъ: откуда же однако явились, распространились и даже укоренились своимъ вліяніемъ и употребленіемъ такія линейныя ноты, по происхожденію западныя, между тѣмъ какъ наша древность, и даже не за долго, до конца XVII вѣка, рѣшительно сему противилась и шла совсѣмъ инымъ путемъ, приготовляя даже для печати *крюки*, а не *ноты?* Съ исторической точки зрѣнія мы находимъ на это весьма скорый отвѣтъ. Извѣстно, ибо на это прямымъ свидѣтельствомъ уцѣлѣли многія рукописи, что въ теченіе XVII вѣка линейная нота, о которой мы говоримъ, совершенно принялась и распространилась въ

Малой и Бѣлой Руси, по близкимъ сношеніямъ съ Католичествомъ, Польшею и вообще Западомъ, при слабомъ отпорѣ скудной знаменной и крюковой письменности, далеко не имѣвшей здѣсь той силы, какъ на Руси Великой. На сколько подъ этой нотой уцѣлѣли наши древніе распѣвы, примѣромъ коего служитъ Кіевскій, объ этомъ должны судить другіе знатоки; по связи такого рода *книжекъ и тетрадокъ* съ господствовавшими Малорусскими и Бѣлорусскими псальмами, кантами и т. д., мы съ своей стороны полагаемъ, что, подобно симъ послѣднимъ, распѣвы значительно тамъ потерпѣли отъ вліянія иноземнаго. Во всякомъ случаѣ, при самомъ первомъ взглядѣ на эти книжки и тетрадки Малой и Бѣлой Руси, не остается никакого сомнѣнія, что *внѣшняя* форма ихъ, *то есть* линейныя ноты, начертанія ихъ, способъ правописанія,—все это совершенно то же самое, что въ уцѣлѣвшихъ до насъ книжкахъ и тетрадкахъ московскаго письма, вообще во всѣхъ нотныхъ памятникахъ нашего XVIII вѣка. Это нота *по происхожденію* западная: но конечно она по тому вѣку разнится отъ нашей *нынѣшней*, итальянской ли, или вообще господствующей. Какъ это все перешло къ намъ, уяснить еще легче. Послѣ присоединенія Малой и завоеванія Бѣлой Руси, оттуда двинулись къ намъ безчисленныя толпы выходцевъ, въ собственномъ смыслѣ колонизовавшихъ Великую Русь. Уже съ половины XVII вѣка мы значительно подчинились ихъ вліянію, въ дѣятельности ученой, въ школахъ, въ литературѣ, отчасти даже въ языкѣ, и т. д., а вмѣстѣ съ тѣмъ конечно и въ пѣніи, въ музыкѣ. Уже патріархъ *Никонъ* первый завелъ у себя въ Новгородѣ *Кіевское* пѣніе и въ Москвѣ привлекалъ Царя своими хорами, такъ что, не смотря на увѣщанія патріарха *Іосифа, который дѣлу сему «прекословіе творяше,»* по настоянію Никона, съ 1652 года во все послѣдующее время часто вызывались въ Москву многіе кіевскіе и вообще юго-западные «спѣваки,» пѣвчіе, для обученія *партесному* пѣнію (*), а въ концѣ вѣка вся Бѣлая и Малая Русь на-

(*) Житіе патр. Никона, Шушерина, и многіе акты, касающіеся вызо-

полнена была сочиненіями по «мусикійному,» линейному, партесному пѣнію. Стòитъ только упомянуть труды въ семъ родѣ, сколки съ польскихъ теорій, знаменитаго *Николая Дилецкаго*, изъ Вильна и Смоленска проникшія даже въ Москву и здѣсь печатавшіяся (**). Послѣдняя усиленная дѣятельность нашихъ пѣвческихъ дидаскаловъ стараго знаменнаго-крюковаго пѣнія, помянутыхъ выше, къ концу вѣка объясняется сколько любовію къ дѣлу, столько же конечно ревностію отстоять его противу новаго наплыва. Но дѣятельность эта все-таки, говорили мы, потерпѣла обрывъ, не побѣдивши ближайшихъ другаго рода послѣдствій. Еще больше она должна была уступить при побѣдѣ реформы Петровской. Всѣмъ извѣстно, что многіе главнѣйшіе сподвижники сего государя, вѣрнѣйшіе проводники и выразители его преобразовательнаго начертанія, происходили именно изъ Юго-Западной Россіи. Цивилизація, которую они несли съ собою оттуда какъ смѣлое знамя для побѣды надъ варварствомъ москалей, совершенно совпадала съ цивилизаціей, которую надѣвала на Русь мощная рука преобразователя. Рядъ владыкъ, происхожденіемъ и образованіемъ оттуда, съ приближенными людьми оттуда же; устройство архіерейскихъ домовъ, даже внѣшность въ нарядахъ прислуги, въ упряжѣ и т. п., оттуда же; *Академіи* и весь аппаратъ духовныхъ заведеній, сдѣлавшійся прототипомъ нашихъ новыхъ *школъ*, столь отличныхъ отъ *училищъ* и *дидаскаловъ* древности, съ ректорами и префектами, съ бурсами и фарами, съ *системами* въ преподаваніи, сохранившимися доселѣ какъ любопытный памятникъ западной ополяченной науки, на конецъ господство *латинскаго языка*, совершенно вытѣснявшаго собою не только любимый нашь греческій, но даже и русскій: — все это пересадокъ изъ Малой и Бѣлой Руси, а тамъ, какъ извѣстно, черезъ Польшу съ Запада. Самое православіе, отли-

---

ва юго-западныхъ пѣвчихъ, въ Арх. мин. ин. д., приведенные у Ундольскаго.

(**) См. Унд. и Сахар.

чавшее эту формацію отъ польской и служившее душою борьбы съ польскимъ католичествомъ, по частому столкновенію съ врагомъ, принимало, какъ извѣстно, черты и формы нѣсколько отличныя отъ нашего кореннаго православія сѣверо-восточнаго. Всего лучше отразилось это на пѣніи, даже въ самой внѣшности и лицахъ поющихъ: нашихъ старинныхъ бородатыхъ пѣвцовъ, одѣтыхъ въ русскіе полукафтанья и кафтаны (такъ они изображаются въ рисункахъ временъ Михаила и Алексія), смѣнили пѣвчіе архіерейскихъ новыхъ домовъ, подобно юго-западнымъ бритые и усатые, въ польской одеждѣ съ закинутыми разрѣзными рукавами. Правила, въ обиліи преподававшіяся нашими древними дидаскалами и сохранившіяся лишь въ рукописяхъ, о пѣніи благоговѣйномъ, чуждомъ *рева* и *крявканья*, не могли имѣть приложенія при новыхъ ватагахъ и станицахъ, составлявшихъ на юго-западѣ истинный бичь народонаселенія и къ намъ перенесшихъ ту же разнузданность, ту же гордость своимъ мнимымъ искусствомъ, скрытымъ отъ народнаго большинства, своею близостью къ дому владыки, подъ его непосредственною защитой. Одни только *соборные* пѣвчіе въ Москвѣ, вослѣдствіи *синодальные*, подъ руководствомъ Успенскихъ опытныхъ иподьяконовъ, составляли отсюда нѣкоторое исключеніе, сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ извѣстіямъ: только лишь у нихъ жили еще въ значительной связи преданія старины (*). Остальное все уже отличалось, и, прибавимъ, все *пьло*, при владычныхъ домахъ, въ академіяхъ, семинаріяхъ, духовныхъ школахъ: какъ на юго-западѣ, это была эпоха извѣстныхъ *рекреацій, славленья* (технический терминъ), *концертовъ*, *кантъ*, *псальмъ*, *мистерій* и разныхъ представленій съ хорами, совершавшихся въ праздничные или рекреаціонные дни на семинарскихъ подмосткахъ, въ архіерейскомъ домѣ, а далѣе даже во дворцахъ, при Петрѣ и его ближайшихъ преемни-

(*) Между прочими древними распѣвами извѣстенъ былъ, какъ особый, распѣвъ „*Патріаршихъ* дьяковъ", Унд. стр. 11.

кахъ. Все это, повторяемъ, пѣло, и искусство новаго пѣнія, вопреки обычаю нашей древности, было искусство, скрытое отъ народа и ему чуждое, составлявшее привилегію, такое, какому народъ не могъ уже «подпѣвать.» То было родоначаліе послѣдующей Капеллы, пѣвческихъ хоровъ съ партесными концертами и даже театра. Пѣли конечно не по старымъ безлинейнымъ рукописямъ, а именно по знакомымъ для насъ *книжкамъ и тетрадкамъ*. Онѣ уцѣлѣли доселѣ во множествѣ памятниковъ, клочковъ и отрывковъ. Стоитъ только разъ взглянуть на нихъ, чтобы убѣдиться въ совершенномъ сходствѣ подобныхъ московскихъ и вообще велико-русскихъ произведеній съ юго-западными: то же трехголосное пѣніе, таже линейная нота, по происхожденію западная. Какъ тамъ, на юго-западѣ, такъ и здѣсь, рядомъ съ церковными пѣснопѣніями, помѣщаются псальмы, канты, оды, концерты. Иногда онѣ передѣлываются на великорусскій ладъ, чаще остаются съ неприкосновенностію языка малорусскаго, бѣлорусскаго и — даже польскаго. Кое-гдѣ закрадывается вліяніе наше, народное: народный, передѣланный по книжному, Стихъ, народный великорусскій напѣвъ и старый распѣвъ на извѣстный церковный гласъ; но въ большинствѣ случаевъ даже напѣвъ оказывается повтореніемъ юго-западнаго. Такія книжки и тетрадки сохранились намъ отъ всего XVIII вѣка, особенно изъ первой его половины, отъ академій и вообще духовныхъ школъ, отъ архіерейскихъ домовъ и пѣвчихъ; мало того, онѣ сохранились отчасти у пѣвчихъ даже до нашихъ временъ и недавно еще, какъ мы сами слыхали, распѣвались на богатыхъ свадьбахъ послѣ *духовнаго концерта*.

Много потребно было времени и усилія, чтобы нашему великорусскому сѣверо-востоку, а въ особенности Москвѣ, передѣлать и переработать всю эту цѣпь заносныхъ явленій по своему, по своимъ стихіямъ, по преданіямъ старины, которую предстояло еще вспомнить и возсоздать. Подобныя «книжки» и «тетрадки» проникали отчасти даже къ народу въ собственномъ смыслѣ, къ народу простому, въ семьи мѣ-

щанъ и купечества: здѣсь текстъ ихъ переработывали по своему, *ноты* передѣлывали снова на *крюки*, но конечно не въ силахъ уже были справиться со вторгшеюся новизною, ни даже объяснить себѣ ея источника, и доселѣ старообрядцы, встрѣчая у себя въ рукописяхъ вставленные концерты, псáльмы, канты и оды, теряются въ недоумѣніи, какимъ образомъ подъ крюками, указывающими на старину, держатся напѣвы и тексты, совершенно несходные съ пѣніемъ знаменнымъ, со старыми книгами, даже съ русскимъ чистымъ языкомъ (*). Конечно, вся эта связь чуждыхъ намъ явленій ко второй половинѣ XVIII вѣка значительно ослабѣла и наша родная стихія готовилась выступить на побѣду, съ тѣмъ, чтобъ усвоить изъ заноснаго все себѣ полезное, отвергнуть вредное, создать положительное зданіе на своихъ коренныхъ основахъ. Въ эту эпоху выступилъ дѣятелемъ знаменитый нашъ Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій, въ началѣ дѣйствовавшій еще въ С.-Петербургѣ, послѣдній, можно сказать, владыка, при дворѣ коего процвѣтало еще новоустроенное пѣвчество, съ хорами, концертами, кантами, сценическими представленіями: ему же суждено было заключить этотъ старый и начать новый періодъ. Но «книжки и тетрадки,» съ соотвѣтствующей пѣвческой обстановкой, продолжали еще дѣйствовать въ значительной силѣ и во второй половинѣ XVIII вѣка: онѣ, конечно, дали основу для образованія Бортнянскаго и отвели его учиться высшему церковному пѣнію въ Италію къ Галуппи; онѣ еще вліяли на Турчанинова, вліяли на многое и продолжаютъ вліять отчасти даже доселѣ, повторяясь въ перепискѣ, даже въ печати, и заставляя сѣтовать такихъ нашихъ ревнителей, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій. Когда же онѣ были еще въ разгарѣ силы своей и господствовали, въ срединѣ XVIII вѣка, естественно, что взору чисто-русскому представлялись явленія грустныя, безотрадныя: мы помнимъ приведенныя выше

(*) Подробности о семъ см. въ моемъ предисловіи къ 4-му выпуску «Калѣкъ Перехожихъ.»

горькія жалобы тогдашняго современника, мы знаемъ послѣдующіе, цитованные кн. Одоевскимъ, отзывы митрополита Евгенія. Какъ *Львовскій Ирмологъ* былъ въ печати прямымъ выраженіемъ и заключеніемъ XVII вѣка на юго-западѣ, такъ у насъ, на сѣверо-востокѣ Великой Руси, печатаніе, по естественному ожиданію, должно было, кажется бы, повторить въ себѣ «книжки и тетрадки,» по крайности понести на себѣ рѣзкое ихъ вліяніе. Какъ старшая московская типографія, по свидѣтельству ея исторіи, своимъ процвѣтаніемъ или упадкомъ всегда вѣрнѣйше отражала состояніе общества, такъ и въ настоящемъ случаѣ, въ разбираемую эпоху, состояніе типографской дѣятельности, мы видѣли, вѣрно отражало въ себѣ окружавшую дѣйствительность. Мы видѣли, что преданія древности въ дѣлѣ пѣвческихъ рукописей совершенно были затеряны; не знали даже, какъ обойтись съ нотными знаками, съ пунсонами и матрицами, не знали ихъ надобности, употребленія, даже цѣли. Ясно, готовы были учиться, набирать и тискать совершенно такъ, какъ укажутъ и прикажутъ, что бы ни указали и ни приказали: а указать и приказать могла только окружавшая дѣйствительность, по степени своего пониманія и свѣдѣнія.

Но здѣсь, при переломѣ XVIII вѣка на другую половину, въ типографской дѣятельности или въ связи съ нею, выступаютъ истинные ревнители роднаго дѣла, и та же среда, которая чуть было не сгубила всего прошлаго народнаго развитія, даетъ ему свѣдущихъ подвижниковъ: вдругъ они не могли еще оторваться отъ ближайшихъ привычекъ и отчасти еще подчинялись ихъ вліянію; но у нихъ уже было доброе желаніе, а доброму желанію помогла судьба, счастливая судьба, какимъ-то чутьемъ ревнителей успѣвшая вывести все дѣло на дорогу, на какую слѣдовало. Москва со своею старшею типографіей явилась и здѣсь спасительницею родныхъ основъ.

Въ противоположность другимъ странамъ, всѣ важныя предпріятія зачинаются у насъ не обществами, а отдѣльными,

даровитыми или смѣлыми лицами. Таковъ былъ нѣкто *Степанъ Бышковской*, сперва протоколистъ, потомъ надзиратель (надъ художественною частію), съ обязанностями въ родѣ нынѣшняго фактора и отчасти инспектора, а наконецъ секретарь московской старшей типографіи, знатокъ пѣнія, технической его части, всего типографскаго дѣла, и въ добавокъ смѣлый, предпріимчивый, созданный на проекты. Когда все въ типографіи, отъ директора (Пельскаго) до словолитцевъ, на запросы указа, какъ мы видѣли, не находилось, что отвѣчать, не слышно и не записано голоса Бышковскаго. Но онъ не безмолвствовалъ, не сидѣлъ сложа руки. Начиная съ 1766 по 1771 годъ, онъ нѣсколько разъ представлялъ высшему начальству о необходимости и возможности печатанія церковныхъ нотныхъ книгъ, представлялъ проекты и, для успѣха ихъ, ѣздилъ даже въ Петербургъ. Въ цѣломъ рядѣ сихъ представленій, слѣдовавшихъ одно за другимъ, онъ такимъ образомъ объяснялъ дѣло (приводимъ въ извлеченіи). Давши показанія, приведенныя нами выше и ему принадлежавшія, о ходѣ «книжекъ и тетрадокъ,» онъ прибавлялъ о печатаніи нотныхъ книгъ: «А типографскимъ художествамъ къ печатанію оныхъ книгъ ничто препинательнымъ быть не предвидится, потому что и въ прежнія времена къ печатанію нотныхъ книгъ прилагаемо было стараніе, какъ изъ находящихся въ типографской казнѣ старинныхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ усматривается.» На основаніи этого показанія и послѣдовалъ выше означенный нами указный запросъ, надѣлавшій въ типографіи суматоху и кончившійся отрицательнымъ отвѣтомъ. Далѣе Бышковскій объяснялъ, что въ виду необходимости нотнаго печатанія, онъ, конечно въ самой типографіи, но на собственныя средства, заготовилъ уже нужные матеріалы «для изображенія единогласной простой ноты,» а для печатанія памятниковъ «четверогласнаго и партеснаго» пѣнія предлагалъ свои услуги: «А какъ оное нотныхъ книгъ печатаніе весма отмѣннаго отъ ординарнаго книгъ печатанія и особаго, въ разсужденіи типографскаго художе-

ства, знанія и практикованнаго въ томъ требуетъ человѣка, и ежели оное пѣвческихъ нотныхъ книгъ печатаніе производимо быть соблаговолится, то онъ, Бышковской, самимъ дѣломъ то начавъ, въ дѣйство произвесть уповаетъ, къ чему принадлежащую форму, пунсоны и материцы, сколько принадлежательно до изображенія *единогласной простой ноты*, онъ своимъ коштомъ изготовилъ (стоимостью въ 60 р.).» Свѣдѣнія его и тактъ обнаруживаются, какъ видимъ, въ томъ, что онъ остановился именно на «единогласной простой нотѣ,» связанной съ нашею стариною. Впрочемъ онъ продолжаетъ, уступая своей эпохѣ: «что жъ бы могло быть касательно до *четверогласнаго и партеснаго пѣнія*, къ тому необходимо нужно и пунсоны многія для ломаныхъ и вязаныхъ чварокъ и прочихъ партесныхъ знаковъ; то къ дѣланію и оныхъ вновь онъ, Бышковской, инвенцію показать можетъ.» При этомъ, глубоко увѣренный въ великомъ значеніи своего плана, онъ предлагалъ даже, на случай неуспѣха, всѣ потраченныя издержки принять на свой счетъ и просилъ только дать ему для начала извѣстное число мастеровыхъ, съ тѣмъ, чтобы представить на благоусмотрѣніе набранные пробные листы. Такимъ образомъ дѣлу сообщено было первое движеніе, обильное послѣдствіями и имѣвшее мѣсто въ концѣ 1766, въ началѣ 1767 года.

Въ то же время, какъ только разнеслись объ этомъ слухи въ Петербургѣ, другой сторонникъ — уже не единогласнаго, а партеснаго пѣнія, придворный пѣвчій *Гаврило Головня* представилъ высшему начальству «книгу нотную *Ирмологій*, написанной имъ,» — какъ увѣрялъ онъ, — «по примѣру положеннаго въ печатномъ славенскомъ всего церковнаго порядка (т. е. какъ въ печатномъ безнотномъ Ирмологѣ, а можетъ статься и какъ въ нотномъ Львовскомъ), и при немъ *Краткое показаніе партесныхъ нотъ начатковъ всякого голоса*, для лучшаго понятія младолѣтныхъ отроковъ.» Онъ просилъ, чтобы эту книгу, ирмологъ съ нотною азбукой, «повелѣно было на казенной коштъ во всенародное

общество напечатать, отъ чего можетъ въ церквахъ и народѣ быть польза, также и въ казну за покупку оныхъ прибыль, а его, Головню, за предпріятіе въ томъ труда наградить.» Это, какъ можно судить по имени и самому дѣлу, былъ Малороссъ, приверженецъ извѣстной намъ новой партіи, юго-западнаго пѣнія, «тетрадокъ и книжекъ.» Представленный трудъ обращенъ былъ въ Москву на свидѣтельство *синодальныхъ уподьяконовъ* (ихъ встрѣтимъ еще ниже), которые, разсмотрѣвъ, донесли, что въ немъ «оказались многія неисправности въ нотѣ и стихахъ, и противъ печатаннаго Ирмологія въ рѣчахъ прибавка и убавка, и въ удареніи противъ ноты знаменнаго распѣва несогласно, и писанъ, де, оной Ирмологій распѣвами кіевскимъ и знаменнымъ, и нарѣчіемъ *малороссійскимъ* (ср. сказанное выше), при чемъ всѣмъ тѣмъ неисправностямъ и реэстръ пріобщенъ.» Трудъ, ноября 16-го 1767 года, возвращенъ былъ составителю на исправленіе, а когда онъ потребовалъ на то денегъ, въ началѣ 1768 года, совсѣмъ было отказано. Вызываемое все болѣе и болѣе, высшее начальство, указомъ 20-го марта 1768 года, велѣло Москвѣ «выбрать изъ *синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ*, которые бы могли *Ирмологъ* исправить нотою во всемъ (т. е. подвести ноту подъ всю книгу), знаменнымъ лучшимъ напѣвомъ, придавъ къ тому и *Обиходъ* церковной греческаго напѣву.» Этотъ трудъ совершенъ былъ въ Москвѣ уподіакономъ *Петромъ Андреевымъ* и пѣвчимъ *Иваномъ Тимоѳеевымъ*; «исправленные,» т. е. оконченные и переведенные на господствовавшую тогда линейную ноту, Ирмологъ и Обиходъ скоро были представлены въ С.-Петербургъ при рапортахъ. Задача, какъ видимъ, очень расширилась и вступила въ область, отъ которой можно было ожидать и положительныхъ свѣдѣній, и связи съ древними московскими преданіями. По видимому, Бышковской былъ не совсѣмъ доволенъ тѣмъ, что дѣло, которое онъ самъ началъ и на которое положилъ столько трудовъ, ускользаетъ изъ его исключительнаго вѣдѣнія. Узнавши обстоятельства, онъ поспѣшилъ донести выс-

шему начальству, что если уже составлены нотные Ирмологъ и Обиходъ помимо его, то по крайности приняли бы отъ него въ казну за плату изготовленные имъ прежде (на 60 р.) матеріалы печатанія, распорядились бы поручить ему дальнѣйшее изготовленіе пунсоновъ, матрицъ и литеръ, а даже, если можно, предоставить бы ему печатаніе нотныхъ книгъ на его частное иждивеніе, съ платою въ казну процентовъ: «хотя, де, и велѣно синодальнымъ иподіаконамъ и пѣвчимъ къ печатанію нотныхъ книгъ, собравъ Ирмологій и Обиходъ церковной исправить, но какимъ коштомъ то нотное печатаніе производимо быть имѣетъ, казеннымъ ли, или охотно желающимъ на ихъ коштахъ отдается, также и о заготовленіи потребныхъ къ оному печатанію инструментовъ и прочихъ надобностей, того не предписано.» Предложивъ въ первомъ случаѣ, какъ сказано, свои услуги, онъ продолжаетъ о второмъ: «Ежели же бы оное производство нотнаго печатанія оставлено было на его коштѣ, то онъ, Бышковской, обязуется съ тѣхъ книгъ, которыя имѣютъ быть на его коштѣ выпечатаны, а отъ продажной цѣны взносить въ типографскую казну по десяти копеекъ съ каждаго рубля (10%), точію бъ повелѣно было оныя книги продавать повольною цѣною, и никакихъ излишнихъ и посторонніхъ расходовъ (разумѣются подносы и подарки, тогда обычные) не накладывать, а только требовать съ него, во что они могутъ стать въ печатаніи бумагою и прочими матеріалами.» Въ этомъ предпріятіи, какъ слишкомъ очевидно выгодномъ, присталъ къ нему и другой сторонникъ, Головня, согласившись, чтобы Бышковской взялъ и отпечаталъ составленный имъ и теперь уже исправленный Ирмологъ, съ тѣмъ, чтобы Головня правилъ корректуру самъ съ прочими своими товарищами, а за труды свои получилъ бы отъ Бышковскаго 100 экземпляровъ, съ правомъ начальства, что̀ угодно прибавить или убавить въ составленномъ Ирмологѣ. Начальство, получившее объ этомъ добавочную просьбу Головни, естественно усмотрѣло опасный исходъ такого частнаго предпріятія,

слишкомъ уже далеко зашедшаго въ своемъ рвеніи, и не могло ему содѣйствовать. Планъ Головни и Бышковскаго былъ пріостановленъ: въ послѣдствіи первый, именно 6 февраля 1769 года, отказываясь отъ сообщества съ Бышковскимъ, просилъ о дозволеніи напечатать его Ирмологъ на казенный коштъ или по крайности на его собственный при с.-петербургской академіи; а второй, Бышковской, въ доношеніяхъ типографской конторѣ отъ 15 октября и 11 декабря 1768 года, объясняя подробно, сколько нужно работы для предстоявшаго нотнаго печатанія, въ примѣръ представилъ составленную имъ *Нотную съ краткими примѣрами Грамматику*, предлагая ее напечатать въ пользу казны, въ числѣ 10 заводовъ или 12.000 экземпляровъ, съ разчетомъ, что вся она будетъ стоить до 680 р., продаваться по 10 коп. и, за исключеніемъ подносныхъ 500 экземпляровъ, должна принести казнѣ прибыли до 460 р. Но и это благое предложеніе было не принято, хотя Бышковской повторялъ объ ономъ не разъ, на примѣръ уже въ 1771 г. отъ апрѣля 27: къ судьбѣ Головнинскаго труда и Бышковсковой граматики мы вѣрнемся гораздо послѣ. А теперь пока видимъ, что дѣло составленія нотныхъ книгъ судьбою изъято было изъ рукъ того и другаго дѣятеля, послѣднему же предоставлена та работа, на которую всего болѣе онъ былъ способенъ,—приготовленіе всего нужнаго для печатанія и самое совершеніе типографскаго нотнаго дѣла.

Именно, не присылая еще въ Москву составленнаго нотнаго Обихода и Ирмолога, высшее начальство, а за тѣмъ и типографское, поручило Бышковскому составить подробную смѣту или, такъ сказать, проектъ для ихъ печатанія. Не имѣя подъ рукой оригиналовъ, Бышковской могъ дѣйствовать только приблизительно: но и здѣсь, въ поданныхъ объясненіяхъ 1768 года, помянутыхъ нами выше, онъ показалъ въ себѣ такого добросовѣстнаго исполнителя, такого глубокаго знатока и въ пѣніи, и въ техникѣ типографскаго искусства, что доселѣ всякой его преемникъ не можетъ не полюбовать-

ся мастерствомъ предшественника, отдаленнаго на 100 лѣтъ отъ нынѣшней эпохи. Онъ объясняетъ, что заготовленные имъ прежде матеріалы для нотнаго печатанія, на 60 р., присоблены къ «единоголосному пѣнію» и состоятъ изъ пунсоновъ и пробитыхъ юстированныхъ (приведенныхъ къ формѣ) матрицъ для линейныхъ тактъ, полутактъ, чварокъ (четвертей) разныхъ сортовъ и прочихъ знаковъ, между прочимъ на концѣ ставимаго такта, а также въ формѣ съ пятью жеребьями, въ которую предстояло отливать нотные знаки и линейки. Къ этому, для предположенныхъ Ирмолога и Обихода, нужно оказывалось сдѣлать только нѣсколько пунсоновъ, именно вязаныхъ чварокъ, ломаныхъ и конечной такты «съ пристойнымъ украшеніемъ.» Превосходно исчисливъ расходъ на бумагу (въ то время стоила она 1 р. 50 к. стопа), на разные матеріалы, за наборъ, корректуру и мастеровымъ, за гартъ на отливку нотныхъ знаковъ и воскресенской азбуки для текста, на угаръ гарта, на подносные экземпляры и т. п., Бышковской выводитъ сумму 1.644 р. 70 к. на одинъ заводъ той и другой книги, но, совѣтуя (особенно по соображеніямъ нотнаго набора и разбора) печатать если не 4, то по крайности 2 завода съ киноварью, заключаетъ, что Ирмологъ, вмѣсто 96 к. за экземпляръ, а Обиходъ вмѣсто 46 коп., могутъ выйти несравненно дешевле. Но все это касалось простаго «единоголоснаго пѣнія», а въ предположеніи, что назначено будетъ четвероголосное и партесное, совершенно измѣнялось и осложнялось. Изъ любви къ подробностямъ типографскаго дѣла и изъ интереса къ судьбѣ нотныхъ книгъ, мы не можемъ не привести относящагося сюда мѣста въ показаніяхъ столь искуснаго дѣятеля, какъ Бышковской: «Чтожь надлежитъ до положенныхъ мною, въ поданномъ моемъ св. прав. синоду, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, дополненіи *Реченій* (конечно примѣровъ нотныхъ формулъ), что надобно, сверхъ заготовленныхъ мною своимъ коштомъ пунсоновъ и матрицъ, и еще не малое число заготовить, и оными Реченіями пред-

ставляемо мною было о заготовленіи пунсоновъ и матрицъ до *четверогласнаго и партеснаго пѣнія* принадлежащихъ, то есть ломаныхъ, вязаныхъ и двувязаныхъ, разными сортами въ пѣніи употребляемыхъ, чварокъ, *ключей и* прочихъ многихъ партесныхъ знаковъ, которыхъ къ заготовленію не въ томъ состоитъ трудность, чтобы пунсонщику только оныя дѣлать, да въ преподаваніи къ дѣланію оныхъ разныхъ пропорцій, которыя могли бы столькожь годными *къ употребленію въ наборное дѣло для печатанія* быть, какъ и нынѣ заготовленныя для единоголоснаго пѣнія, ибо, поелику каждый составъ вязаныхъ и двоевязаныхъ чварокъ, употребляемый въ пѣніи, долженъ быть въ наборныхъ страницахъ собираемъ—одна чварка къ другой, или хотябъ и до *десяти,—пропорціями, въ приборъ*, изъ розничныхъ составныя, или сборныя (Бышковской не зналъ еще пріема нынѣшняго нотнаго печатанія): потолику и къ заготовленію пунсоновъ, *въ преподаваніи пунсонщику пропорцій*, состоитъ крайнѣйшая трудность, а не входившему въ таковыя подробности человѣку *о*фундаментовать оныя и совсѣмъ неудобство. Потому что оная инвенція отъ инвенціи единоголоснаго пѣнія, хотя и на томъ же самомъ основаніи, состоитъ въ великомъ различіи. Каковыя, для печатанія четвероголосныхъ и партесныхъ съ другими концертовъ, ежели соблаговолитъ св. прав. синодъ приказать вязаныя и двоевязаныя съ ломанымъ чварки и прочія ключевыя и партесныя разныя знаки, чтобы въ полномъ оныя могли быть комплектѣ, дѣланіемъ заготовить, *и меня въ послушаніе къ тому удостоить*, таковымъ, при дѣлѣ пунсонщикамъ къ показанію пропорцій, а по сдѣланіи и по пробитіи матрицъ, и по отливкѣ литеръ, и къ дѣйствительному самымъ дѣломъ въ наборъ оныхъ употребленію, *я именованный служить всеусерднѣйше въ пользу святыя церкве и общенародную, и къ приращенію казеннаго интереса, обязуюсь.*»

При этомъ же объясненіи, отъ 15 октября 1768 г., какъ сказано, приложена была Бышковскимъ и нотная Граматика его, не пущенная пока въ ходъ.

Такимъ образомъ, начинавшееся великое дѣло нашего печатанія съ разу пріобрѣтало для успѣховъ своихъ такого типографскаго дѣятеля, какихъ, смѣло говоримъ, еще не много бывало прежде въ московской типографіи, какъ ни отличались подвижники ея былой исторіи своимъ искусствомъ и искреннею ревностію въ священномъ дѣлѣ просвѣщенія народнаго вообще и церковнаго въ особенности. И что всего лучше, судьбою, вышеозначенною, Бышковской, по устраненіи обширныхъ его плановъ, отведенъ былъ на почву, гдѣ могъ дѣйствовать всего успѣшнѣе по спеціальнымъ своимъ способностямъ. До какой степени ниже его былъ весь остальной типографскій личный составъ, видно изъ того, что поданныя имъ объясненія контора цѣликомъ препроводила высшему начальству отъ 22 декабря 1768 года, искренно сознаваясь въ донесеніи, что представленную Бышковскимъ смѣту, со стороны типографской конторы, «ниже утвердить точно справедливою, ниже опровергнуть какъ сумнительную, по неизвѣстности, въ разсужденіи новости дѣла, не можно.» Однако въ С.-Петербургѣ эти приблизительныя смѣты, составленныя заочно для ирмолога и обихода, удостовѣривъ начальство въ ревности и способностяхъ Бышковскаго, не могли имѣть дальнѣйшаго прямаго дѣйствія, ибо обстоятельства снова перемѣнились, и снова къ лучшему.

Въ эти годы надъ С.-Петербургомъ взошло благодѣтельное московское свѣтило: то былъ троицкій архимандритъ, синодальный членъ, Платонъ Левшинъ, «учитель богословія Его Императорскаго Высочества.» Разсмотрѣвши ирмологъ и обиходъ, составленный синодальнымъ уподіакономъ и пѣвчимъ (см. выше), онъ предложилъ отправить и отправилъ эти рукописи въ Москву, на разсмотрѣніе извѣстнымъ ему по свѣдѣніямъ своимъ троицкимъ, то-есть архіерейскимъ платоновскимъ пѣвчимъ (что нынѣ именуются чудовскіе; троицкіе—по подворью): *Петру Синковскому* и *Якову Лавлинскому*. Вотъ новые дѣятели и новые знатоки дѣла по тому времени. Конечно, въ ихъ отзывахъ нельзя не слышать нѣ-

котораго соперничества съ составителями, синодальнымъ уподіакономъ и пѣвчимъ: но именно, вращаясь между подобными соревнователями, какъ убѣдимся еще ниже, дѣло насъ занимающее при каждомъ новомъ оборотѣ все дальше и дальше расширялось, вее больше и больше выигрывало. Пользоваться такими ходами и оборотами на пользу великаго дѣла — въ томъ и состояла счастливая судьба его, искусство и благонамѣренность распорядителей. Вотъ донесеніе троицкихъ пѣвчихъ, которое приводимъ цѣликомъ, какъ чрезвычайно любопытное для знатоковъ:

Копія съ копіи.

Отъ святѣйшаго правительствующаго Сунода данный намъ, его высокопреподобія Святотроицкія Сергіевы лавры господина отца архімандрита Платона пѣвчимъ, церковнаго пѣнія обиходъ и ірмологъ нами разсматриванъ и что надлежитъ до церковнаго обихода, ко оному разсудили мы за нужное — 1-е: нѣкоторыя пѣнія прибавить, кои какъ употребленіемъ въ церковномъ пѣніи, такъ и пріятностію напѣва, заслуживаютъ въ обиходъ взнесены быть; 2-е: нѣкогорыя въ ономъ же обиходѣ имѣющіяся распѣвы поправить, поелику они противъ принятаго вездѣ пѣнія сокращены и тѣмъ какъ обыкновенію противны, такъ и пріятность пѣнія уменшаютъ; 3-е: нѣчто по нескладному распѣву исключить.—Что же касается до ирмолога, онъ весь едва ли принятъ быть можетъ: понеже многія ірмосы написаны сокращенно съ выкидываніемъ нужныхъ и употребительныхъ фитъ; чрезъ что какъ неупотребительное можетъ здѣлать дикость и несогласіе, а притомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и непріятность, и потому естли печатать, можно взять экземпляръ или у насъ или у пѣвчихъ преосвященнаго тферскаго. Какіе же распѣвы прибавлены, какіе поправлены и что исключить можно, прилагается при семъ имянной реэстръ.

1) Распѣвы прибавлены:

1) на всенощномъ бдѣніи — Благослови душе моя Господа, кіевопечерскаго роспѣва: 1 листъ 29; 2) кафизма — блаженъ мужъ, 30; 3) воззвахи осми гласовъ кіевскаго роспѣва, 40; 4) кіевскіе подобны всѣхъ осми гласовъ, 63; 5) стихеры сошествію святаго духа, 66; 6) первая стихера Петру и Павлу подобенъ, 67 на обо-

ротѣ; 7) первая стихера съ славникомъ успенію Богородицѣ и по девятой пѣсни свѣтиленъ, апостоли отъ конецъ, 68 и 69; 8) Рожеству Христову на стихерахъ славникъ 69; 9) Богоявленію на стихерахъ славникъ, 70; 10) въ навечеріи Богоявленія на освященіе воды—гласъ Господень на водахъ, 70; 11) нынѣ отпущаеши раба твоего владыко, 30 на оборотѣ; 12) Богъ Господь осми гласовъ болгарскаго и кіевскаго распѣва, 31; 13) сѣдалны воскресны всѣхъ осми гласовъ, 31; 14) на похвалу Богоматерѣ, повелѣнное тайно, 35; 15) съ нами Богъ разумѣйте языцы кіевскаго распѣва, 36; 16) въ недѣлю блуднаго на рѣкахъ вавилонскихъ, 72; 17) на Рождество Христово по 50 псалмѣ—всяческая днесь и стихера слава въ вышнихъ Богу, 36; 18) на канонѣ по 6 пѣсни кондакъ—Дѣва днесь, 36; 19) Стрѣтенію Господню на 9 пѣсни припѣвы, Богородице Дѣво упованіе христіаномъ, и протчія кіевскаго распѣва, 70; 20) праздникамъ Господнимъ и Богородичнымъ на 9 пѣсни припѣвы, Рождеству Богородицѣ, воздвиженію, введенію и благовѣщенію величаніе, архангельскій гласъ и на 9 пѣснѣ припѣвъ, благовѣствуй земле, 79; 21) во святую и великую недѣлю Пасхи тропарь Христосъ воскресе обыкновеннаго распѣва, 78; 22) стихера по 50-мъ псалмѣ большаго роспѣва — воскресъ Исусъ отъ гроба, 78; 23) по 9 пѣсни свѣтиленъ, плотію уснувъ, кіевскаго, 78; 24) на литургіи вмѣсто достойно, ангелъ вопіяше, большаго распѣва, 78; 25) херувимская пѣснь кіевопечерскаго распѣва, 52; 26) причастенъ, хвалите Господа съ небесъ, того же распѣва 53; 27) на литургіи Василія великаго лѣвый ликъ—достойно и праведно есть, 53 на оборотѣ; 28) о тебѣ радуется благодатная, кіевскаго распѣва, 54; 29) въ великую четыредесятницу на литургіи преждеосвященной да исправится молитва, кіевскаго распѣва, 55; 30) вмѣсто херувимской пѣсни тогоже распѣва, 56; 31) причастенъ, вкусите и видите, 56; 32) греческаго распѣва канонъ, воду прошедъ, 80; 33) по благодарномъ мелебнѣ большаго распѣва Тебе Бога Хвалимъ, 87; 34) вечерніе стихеры, 58; 35) столповая литургія вся, 12; 36) въ великій пятокъ славникъ, Тебе одѣющагося, знаменнаго и кіевскаго распѣва, 73; 37) на литургіи въ субботу по апостолѣ вмѣсто аллилуия стихи, воскресни Боже, кіевскаго распѣва, 78.

2) Распѣвы поправлены:

1) Знаменнаго распѣва воззвахи осми гласовъ, 42 на оборотѣ.

2) блаженны осми гласовъ того же распѣва, 8; 3) воскресны прокимны осми гласовъ того же распѣва, 12; 4) на обѣднѣ, благослови душе моя Господа, греческаго распѣва написано 5 стиховъ, 2; 5) антифоны осми гласовъ, 137; 6) взбранной воеводе, жуковскаго распѣва 35; 7) чертогъ твой Спасе мои, 72 на оборотѣ; 8) тропарь, егда славни ученицы, знаменнаго распѣва, 72; 9) въ великую субботу кафизма 17, знаменнаго распѣва, 76.

3) Распѣвы исключаемые: 1, многолѣтіе 200 на оборотѣ.

Подлинной подписали: пѣвчей Петръ Синковскій, Яковъ Лавлинскій.

Марта 31, 1769 года, *Разъясненіе* это, поданное Синковскимъ и Лавлинскимъ, внесено Платономъ въ св. Синодъ и по обсужденіи, *Ирмологъ* рѣшено оставить безъ употребленія. Но здѣсь на помощь явился, въ дополненіе всего, новый еще ревнитель и знатокъ нашего пѣнія, бывшій нѣкогда самъ старшимъ корректоромъ московской типографіи, епископъ тверской (въ послѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій) *Гавріилъ* Петровъ: онъ доставилъ отъ себя другой письменный *Ирмологъ*, «знаменнаго напѣва, исправной,» оказавшійся совершенно цѣлесообразнымъ. Тогда наконецъ состоялся приснопамятный указъ, іюня 15, 1769 г., изъ коего приведемъ мы слѣдующее, важнѣйшее его начало: «Означенной, сочиненной синодальными уподіакономъ и пѣвчимъ *Ирмологъ* оставить; а присланной изъ синодальной (московской) конторы церковной *Обиходъ*, съ приполненіемъ въ него и исправленіемъ троицкими пѣвчими стиховъ, также и истребованный отъ преосв. тверскаго *Ирмологъ*, а къ тому изыскавъ синодальной конторѣ въ домѣхъ синодальныхъ членовъ, — преосвященныхъ московскаго или крутицкаго, — *Праздники* и *Октоихъ* исправнаго знаменнаго напѣва, безъ исключенныхъ ѳитъ, оные всѣ расположа первѣе синодальнымъ пѣвчимъ *на четыре клиросы*, и собравъ изъ всѣхъ тѣхъ книгъ, что до которой надлежитъ, съ реэстрами, въ московской типографіи *напечатать*, на казенный коштъ, че-

тыре завода, подъ корректурою тѣхъ же *синодальныхъ ѵподіаконовъ*» (*). Далѣе о томъ, чтобы заготовленное Бышковскимъ принять отъ него въ типографскую казну, выдать ему за то 60 р., остальное, что требуется, все изготовить, дѣло вести «подъ смотрѣніемъ онаго надзирателя Бышковскаго,» и т. д. «Что же касается, прибавлено, до сочиненнаго придворнымъ пѣвчимъ Головнею *Ирмолога*, то хотя оной къ печатанію оказался недостаточнымъ, однако въ разсужденіи его въ сочиненіи трудовъ и долговременнаго по дѣлу хожденія, обнадежить его, что, по напечатаніи въ московской типографіи Ирмологія, выдачею ему нѣсколькихъ экземпляровъ безъ награжденія онъ оставленъ не будетъ.» Разумѣется, въ типографіи все это принято немедленно къ точнѣйшему исполненію. Вторая половина 1769 и первая 1770-го (то-есть цѣлый годъ) прошли въ разнообразныхъ предварительныхъ работахъ, въ изготовленіи новыхъ нотныхъ пунсоновъ и матрицъ, въ приладѣ имѣвшихся, въ отливкѣ по нимъ цѣлыхъ четырехъ нотныхъ азбукъ (для каждой печатавшейся книги особо; во всѣхъ четырехъ азбукахъ вѣсу было 29 п. 20 ф.), въ очищеніи старыхъ и отливкѣ четырехъ новыхъ осиповскихъ азбукъ для текста (вѣсомъ въ четырехъ—33 п 34 ф.), орнаментовъ или украшеній, и т. д., не считая остановокъ за правленіемъ подлинника въ рукописяхъ. Всего скорѣе представлено было начало *Ирмолога*, какъ книги болѣе готовой и менѣе спорной по тексту. Кажется, что на ней обязанъ былъ Бышковскій показать пробу своихъ нотныхъ знаковъ, чтобы получить за нихъ условленныя деньги: пробный первый листъ ея, съ киноварью, внесенъ былъ въ кон-

---

(*) Составъ полнаго изданія, предполагавшагося къ печатанію, изъ *четырехъ* нотныхъ книгъ, не есть дѣло случайности: уже въ 1678 г. въ Москвѣ имѣлась и вводилась отсюда въ употребленіе Соловецкаго монастыря книга пѣвчая (на крюкахъ), того же самаго состава, именно заключавшая Ирмологъ, Октоихъ, Обиходъ и Праздники. См. Предисловіе къ Ирмологу Солов. мон., изъ рукописной граматики крюковъ, въ библ. Арх. Ин. Д., приведенное у Ундольскаго.

тору Бышковскимъ 21 октября 1769 г. Но собственно печатаніе всѣхъ четырехъ книгъ, какъ сказано, началось лишь спустя годъ послѣ указа, и мы оставимъ пока усерднаго Бышковскаго за его трудными предуготовительными работами.

П. Безсоновъ.

(*До слѣдующей книжки.*)

находится сотоварищей и главныхъ фундаторовъ, въ вѣчную жизнь, и чрезъ претерпѣвшія войны, мы не въ состояніи нижеподписавшіеся уже отъ трехъ лѣтъ содержать при сказаемой выше церкви священника, чрезъ что не только нарождающіеся остаются безъ крещенія, а умирающіе безъ исповѣди, но даже и греко-католическое исповѣданіе религіи (sic) упадаетъ; почему и осмѣливаемся симъ утруждать правительствующій Синодъ и всепокорнѣйше просить не оставить опредѣлить намъ изъ ближайшей епархіи священника, съ назначеніемъ ему отъ казны годоваго содержанія, равно и на возведеніе купола опредѣлить положенную сумму (*).

Какимъ бы потокомъ негодованія, скорби, жалобъ разлилась римская курія и всѣ ея вѣрные слуги, еслибы что-нибудь похожее случилось съ католическими церквами и приходами въ русскомъ царствѣ! Сколько было бы возгласовъ о гоненіяхъ на католицизмъ, о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ католиками въ русскомъ государствѣ: а между тѣмъ это, такъ чуствительное къ оскорбленіямъ и такъ ревнивое къ своимъ интересамъ исповѣданіе давило до истощанія и умышленно деморализировало православную церковь въ царствѣ польскомъ, какъ свидѣтельствуютъ точные документы ея исторіи.

Свящ. М. Морошкинъ.

(*) Въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ грек.-росс. исповѣданія въ царствѣ польскомъ, прошеніе люблинскихъ православныхъ.

цесаревичу великому князю Константину Павловичу: «нѣсколько лѣтъ тому назадъ будучи до 10 семействъ купцовъ въ семъ городѣ, собственнымъ иждивеніемъ нашимъ выстроили мы церковь безъ купола, съ наименованіемъ храма Рождества Пресвятыя Богородицы, удерживая оную и при ней священника съ собственнаго доброхотнаго нашего даянія. Нынѣ же, по переселеніи нѣкоторыхъ изъ нашихъ, сколько находится сотоварищей и главныхъ фундаторовъ, въ вѣчную жизнь, и чрезъ претерпѣвшія войны, мы не въ состояніи нижеподписавшіеся уже отъ трехъ лѣтъ содержать при сказаемой выше церкви священника, чрезъ что не только нарождающіеся остаются безъ крещенія, а умирающіе безъ исповѣди, но даже и греко-католическое исповѣданіе религіи (sic) упадаетъ; почему и осмѣливаемся симъ утруждать правительствующій Синодъ и всепокорнѣйше просить не оставить опредѣлить намъ изъ ближайшей епархіи священника, съ назначеніемъ ему отъ казны годоваго содержанія, равно и на возведеніе купола опредѣлить положенную сумму (*).

Какимъ бы потокомъ негодованія, скорби, жалобъ разлилась римская курія и всѣ ея вѣрные слуги, еслибы что-нибудь похожее случилось съ католическими церквами и приходами въ русскомъ царствѣ! Сколько было бы возгласовъ о гоненіяхъ на католицизмъ, о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ католиками въ русскомъ государствѣ: а между тѣмъ это, такъ чуствительное къ оскорбленіямъ и такъ ревнивое къ своимъ интересамъ исповѣданіе давило до истощанія и умышленно деморализировало православную церковь въ царствѣ польскомъ, какъ свидѣтельствуютъ точные документы ея исторіи.

Свящ. М. Морошкинъ.

(*) Въ дѣлѣ о монастыряхъ, церквахъ и духовенствѣ грек.-росс. исповѣданія въ царствѣ польскомъ, прошеніе люблинскихъ православныхъ.

СУДЬБА

НОТНЫХЪ ПѢВЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

ОДНА ИЗЪ ВѢТВЕЙ ИСТОРІИ МОСКОВСКАГО ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

*(Продолженіе *).*

Москвѣ, помимо типографскаго вопроса, помимо болѣе или менѣе одобреннаго Ирмолога и Обихода, предстояло отыскать, разсмотрѣть, исправить и вообще приготовить къ печатанію *Октоихъ* и *Праздники*. Дѣло это въ началѣ поручено, 13 іюля, синодальному ризничему *Гавріилу*, съ тѣмъ, чтобы «изобравъ изъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ трехъ человѣкъ такихъ, кои бъ въ нотномъ пѣніи знали лутчее искусство, представить ихъ немедленно.» Ризничій объявилъ уподіаконамъ и пѣвчимъ, «чтобъ они между собою сами къ тому способныхъ избрали, и кто изъ нихъ избранъ будетъ, представили.» Избраны и представлены были іюля 24: уподіаконы *Сергѣй Максимовъ* и *Иванъ Никитинъ*, пѣвчіе *Иванъ Тимоѳеевъ* (участвовавшій прежде въ дѣлѣ Ирмолога и Обихода) и *Андрей Поповъ*. Имъ велѣно, согласно указу, «отыскать у себя или въ вышеозначенныхъ архіерейскихъ

(*) См. *майскую* книжку.

домѣхъ Праздники и Октоихъ исправнаго знаменнаго напѣва, и если гдѣ имѣются, то какъ оныя, такъ и вышеозначенныя церковной Обиходъ и Ирмологъ, расположа всѣ на четыре книги и собравъ изъ всѣхъ тѣхъ книгъ, что̀ до которой принадлежитъ, съ реэстрами, исправить имъ безъ всякихъ ошибокъ, непродолжительно и по исполненіи того отослать въ Типографскую Контору, съ тѣмъ, чтобъ оныя печатаемы были подъ корректурою тѣхъ же синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ неотмѣнно.» Нельзя здѣсь не замѣтить безграничнаго довѣрія къ симъ лицамъ, какъ со стороны С.-Петербурга, такъ и Москвы, довѣрія нѣсколько удивительнаго послѣ описанной выше судьбы Ирмолога и Обихода. Какъ бы то ни было, но только все дѣло, и самая работа Троицкихъ пѣвчихъ, перешли теперь снова въ вѣдѣніе синодальныхъ соборныхъ (Успенскихъ) знатоковъ. Спустя три дня, не болѣе, іюля 27, избранныя лица объявили, «къ напечатанію, де, во оной типографіи, отысканы ими нотныя книги исправныя, знаменнаго напѣва, а имянно *въ большомъ Успенскомъ соборѣ Праздники*, а *въ Синодальномъ домѣ Октоихъ* (въ дома архіерейскіе, особенно на Троицкое подворье, къ тамошнимъ пѣвчимъ соперникамъ, они и не заглядывали).» Найденныя книги за скрѣпою, а вмѣстѣ и избранныя тѣ же лица для корректуры, прямо отправлены въ типографію.

Здѣсь прибывшія лица начали тѣмъ, что рапортами потребовали отъ Конторы для предстоящаго дѣла бумаги, чернилъ, перьевъ, камеди, губокъ грецкихъ, стульевъ, иголъ, нитокъ, и т. п. Разумѣется, требованія тотчасъ же удовлетворялись, но не въ нихъ дѣло: самое дѣло было неизмѣримо важнѣе, и о ходѣ его мы узнаемъ изъ слѣдующихъ рапортовъ, поданныхъ тѣми же лицами. Ноября 19-го 1769 года потребовали они изъ Типографской Библіотеки, «для сочиненія въ нотной *Ирмологій Каталога*,» переплетныя книги — Октоиховъ одно гнѣздо (двѣ части), Миней мѣсячныхъ годъ, Тріоди постную и цвѣтную, Миней общихъ съ праздники гнѣздо, Ирмологій, Уставъ (*Каталогъ* сей помѣщается нынѣ

въ концѣ Ирмолога: «Указаніе, какъ познавать ирмосы» и проч.). Гораздо важнѣе другое доношеніе, отъ 27 ноября 1769 года, коимъ редакторы объясняютъ: «присланный изъ св. пр. Синода нотной *Обиходъ*, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нотныхъ книгъ (припоминая вышеозначенную исторію сей книги, мы видимъ, что редакторы снова передѣлали дѣло своихъ соперниковъ, Троицкихъ пѣвчихъ); такожде и *Праздники*, и *Октоихъ* разсматриваны же (всѣхъ неприкосновеннѣе остался *Ирмологъ*); на что Типографской Конторѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ *Реэстры* на разсмотрѣніе благопочтенно представляемъ.» Реэстры сіи такъ важны для исторіи дѣла, его любителей и знатоковъ, что мы приводимъ ихъ цѣликомъ:

Въ Московскую Типографскую Контору Сунодалнаго дому отъ уподіаконовъ и пѣвчихъ доношеніе.

Присланный изъ святѣйшаго правителствующаго Сунода нотной Обиходъ, которой нами разсматриванъ, но сверхъ того въ дополненіе онаго Обихода выбрано нами же изъ прочихъ нотныхъ книгъ, такожде и Праздники, и Октоихъ разсматриваны же, на что Типографской Конторѣ при семъ доношеніи оныхъ книгъ Реэстры на разсмотрѣніе благопочтенно представляемъ. Ноября « » дня 1769 года. Къ сему доношенію уподіаконъ Сергій Максимовъ руку приложилъ. Къ сему доношенію уподіаконъ Иванъ Никитинъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Иванъ Тимоѳеевъ руку приложилъ. Къ сему доношенію пѣвчей Андрей Поповъ руку приложилъ.

Изъ присланнаго святѣйшаго правителствующаго Сунода Обихода, которой нами нижеподписавшимися разсматриванъ, о чемъ значитъ ниже сего. А имянно:

Всенощное — *греческаго* (напѣва); всенощное — *кіевскаго*; Съ нами Богъ — *кіев.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ, — *греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ — *кіев.*; воззвахи, — *знамен.*, воззвахи—*кіев.*; прокимны великіе—*знамен.*; Нынѣ отпущаеши—*кіев.*; Богъ Господь и явися намъ съ тропарями—*греч.*, Богъ Господь и явися намъ съ сѣдалнами — *кіев.*; кондакъ Взбран-

ной — *греч.*; кондакъ Взбранной—*кіев.*; поліелей — *греч.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ—*кіев.*; величанья—*знамен.*; Благословенъ еси Господи—*греч.*; Рождеству Христову по пятдесятомъ псалмѣ: Всяческая днесь—*кіев.*; Слава въ вышнихъ Богу—*кіев.*; Покаянія отверзи ми двери, со стихи—*знамен.*; Святъ Господь Богъ нашъ — *знамен.*; два тропаря воскресны — *кіев.*; литоргія вся—*знамен.*; псаломъ: Благослови душе моя Господа—*греч.*; Единородна — *невска*; блаженны — *знамен.*, блаженны — *греч.*; прокимны осми гласовъ—*знамен.*; лѣвый ликъ въ литургію Василіа Великаго — *болгар.*; О Тебѣ радуется — *греч.*; задостойники *греч.*; литургія преждеосвященная — *кіев.*; въ субботу пятыя недѣли великаго поста тропарь: Повелѣнное тайно — *болгар.*; кондакъ Взбранной—*греч.* и *кіев.*; въ страстную недѣлю на утрени тропарь и свѣтиленъ — *знамен.* и *кіев.*; на цѣлованіи плащаницы два славника—*знамен.* и *болгар.*; каѳизма седьмая на десять со стихи, поется на утрени въ великую субботу—*знамен.*; каѳизма седьмая на десять со стихи поется на утрени въ великую субботу—*греч.*; Воскресни Боже суди земли—*кіев.*; Да молчитъ всякая плоть—*пут.*; канонъ пасхи—*греч.*; канонъ Богородицѣ: Многими содержимъ—*греч.*; на благодарномъ молебнѣ тропари—*греч.*; Тебе Бога хвалимъ — *греч.*, Тебе Бога хвалимъ—*невск.*; многолѣтіе.—Vподіаконъ Сергій Максимовъ, vподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѳеевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Въ дополненіе присланнаго изъ святѣйшаго правительствующаго Cvнода Обихода выбрано нами нижеподписавшимися изъ разныхъ книгъ, а имянно:

Всенощное—*знамен.*; Съ нами Богъ—*знамен.*; въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія два тропаря—*греч.*; два тропаря и два кондака, Рождеству Христову и Богоявленію—*греч.*; каѳизма первая: Блаженъ мужъ—*знам.*; Свѣте тихій—*знамен.*; Свѣте тихій — *кіев.*; прокимны во всю седмицу — *знамен.*; прокимны—*кіев.*; на благословеніи хлѣбовъ: Богородице Дѣво—*греч.*; Богъ Господь съ тропарями—*знамен.*; поліелей—*знамен.*; поліелей—*кіев.*; На рѣкахъ Вавилонскихъ—*знамен.*; на рѣкахъ Вавилонскихъ—*греч.*; величанія—*путев.*; величанія—*кіев.*; Благословенъ еси Господи — *знамен.*; Отъ юности моея, степенна четвертаго гласа—*знамен.*; прокимны на утрени осми гласовъ—*знамен.*; Всякое дыханіе—*знамен.*; Господскимъ праздникомъ

вмѣсто: Молитвами Богородицы—*знамен.;* на девятой пѣсни: Величитъ душа моя Господа—*греч.;* Всякое дыханіе, осми гласовъ—*знамен.*; славословіе—*знамен.*; Взбранной воеводѣ, двѣ—*знамен.*; литургія *кіевскаго* распѣва вся; задостойники — *знамен*, задостойники—*путев.*; причастны дневные и праздничные—*знамен.*— Во святый великій постъ: на повечеріи—Господи силъ съ нами буди, съ тропари—*знамен.;* Блаженны, Во царствіи твоемъ, на девятомъ часѣ—*знамен.;* Блаженны—*кіев.;* литургія преждеосвященная—*знамен.*; въ субботу пятыя недѣли великаго поста тропарь: Повелѣнное тайно — *знам.;* въ великой четвертокъ: Вечери твоея — *знамен.*; на цѣлованіи плащаницы тропарь: Благообразный Іосифъ—*греч.*; на пареміяхъ: Славно бо прославися и Господа пойте — *знамен.*, по Апостолѣ: Воскресни Боже—*знамен.*; въ великую субботу: Да молчитъ всякая плоть—*знамен.*; причастенъ: Воста яко спя Господь — *знамен.;* погребеніе мірское—*кіев.*, погребеніе монашеское — *знамен.*; панихида по усопшихъ—*знамен.*—Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѳеевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Начало Октоиха осми гласовъ — знаменнаго распѣва; на малыхъ вечернихъ богородичны, на велицѣй вечерни воззвахи осми гласовъ—знаменные; стихиры стиховны, съ богородичными, знаменнаго малаго распѣва, по первому стиху съ запѣвами; антифоны осми гласовъ, подобны—знаменные и кіевскіе; на хвалитехъ стихиры, на литургіи блаженны, богородичны во всѣ седьмицы, стихиры евангельскія.

Реэстръ дванадесятнымъ Праздникамъ:

Рождеству Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славники.—Воздвиженію Креста: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихера.—Введенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихера, и на хвалитехъ славникъ.—Въ навечеріи Рождества Христова: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ

со славниками, и на хвалитехъ, по пятдесятомъ псалмѣ стихера.—Въ навечеріи Богоявленія Господня: на девятомъ часѣ славникъ, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на освященіи, и по освященіи воды стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихера.—*Срѣтенію Господню: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника*, на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихера.—Благовѣщенію Богородицы: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, и на хвалитехъ славникъ.—Въ недѣлю ваій: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками, по пятдесятомъ псалмѣ стихера.—Въ великую субботу: на велицѣй вечерни стихиры, Днесь адъ стеня вопіетъ.—На вознесеніе Господне: на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихира.—Въ недѣлю Пятьдесятницы: стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихиры, и на хвалитехъ стихиры со славникомъ.—На Преображеніе Господне: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи, и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихира.—Успенію Богородицы: на малѣй вечерни и на стиховнѣ два славника; на велицѣй вечерни стихиры, и на литіи и на стиховнѣ стихиры жъ со славниками; по пятдесятомъ псалмѣ стихира. Свѣтиленъ—Апостоли отъ конецъ, и на стиховнѣ славникъ—въ Троицкомъ Обиходѣ.—Уподіаконъ Сергій Максимовъ, уподіаконъ Иванъ Никитинъ, пѣвчей Иванъ Тимоѳеевъ, пѣвчей Андрей Поповъ.

Разумѣется, Типографія отъ себя не могла рѣшить этого дѣла, и вопросъ, включать ли сдѣланныя измѣненія и дополненія въ печатный Обиходъ, отъ 1 декабря 1769 года представила на усмотрѣніе въ С.-Петербургъ.

Указъ отъ 22 декабря того же 1769 года разрѣшилъ, «показанныя въ приложенной съ Реэстра копіи Дополненія къ церковному *Обиходу*, выбранныя синодальными уподіаконами и пѣвчими во оной Обиходъ, исключа «Всякое дыханіе»

осми гласовъ, да «Погребеніе монашеское» и на малыхъ вечерняхъ «Богородичны,» взнесть (включить) и печатать дозволить.» Синодальные дѣятели торжествовали, къ торжеству и всѣхъ знатоковъ, и любителей. Января 11-го 1770 года назначено уже было представить въ Типографскую Контору *шесть* пробныхъ страницъ нотнаго Обихода.

Кромѣ другихъ приготовленій, нельзя было скоро начать нотное печатаніе потому, что спѣшили доканчивать и вообще не могли остановить книгъ, еще прежде того назначенныхъ къ печатанію, а между ними, кромѣ труднаго «Евангелія напрестольнаго,» печаталось изданіе, какъ извѣстно, самое громаднѣйшее — «Минеи мѣсячныя (12 листовыхъ книгъ).» Потому, когда лѣтомъ 1770 года начали наконецъ печатать книги нотныя, имъ удѣлить могли только по *одному стану* на каждую (всего 4). А между тѣмъ предстояло отпечатать по 4 завода каждой, то есть всего 16 заводовъ или 19.200 экземпляровъ: прибавимъ сюда медленность набора и разбора, труднаго по новости и по самому существу дѣла, да двойное число тисковъ, — киноварныхъ и черныхъ, да трудность двойной—нотной и текстовой корректуры, притомъ въ дѣлѣ совершенно новомъ. Однимъ словомъ, всякой опытный взоръ долженъ былъ предвидѣть, что, при такомъ ходѣ дѣла, кончится оно Богъ вѣсть когда. Естественно, Бышковской въ сентябрѣ 1770 года указалъ на это обстоятельство и требовалъ прибавки станковъ: изъ кладовой достали особо сберегавшіеся и высоко цѣнившіеся «нѣмецкіе станки.» Всего въ типографіи пущено въ дѣло 20 станковъ и получили возможность для каждой нотной книги удѣлить по *два*, а впослѣдствіи для нѣкоторыхъ даже по *четыре*. Но съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось уже недостаточно прежде заготовленныхъ азбукъ: вновь отлили еще 4 нотныхъ, потомъ еще 2 нотныхъ, да 2 Осиповскихъ для текста (*).

(*) Удивительно, откуда взялъ Сахаровъ приводимое имъ показаніе, что «Моск. синод. типографія для своихъ изданій выписала линейныя ноты изъ Лейпцига, отъ *Брейткопфа* (стр. 280).» Кромѣ того, что нот-

Правленіе *текста*, отдѣльное отъ нотъ, состояло въ сличеніи его съ текстомъ тѣхъ же книгъ, прежде напечатанныхъ безъ нотъ: этимъ завѣдывали пять Корректоровъ, *Петръ Рыбниковъ*, *Семенъ Андреевскій*, *Яковъ Осиповъ*, *Сергѣй Васильевъ*, *Иванъ Корякинъ*, да два Справщика (должность, оставшаяся отъ старины и отличавшаяся еще отъ вновь назначенныхъ «корректоровъ») — *Ѳедоръ Поморцевъ* и *Аѳанасій Приклонскій*. Въ особенности нотными книгами занимались двое, корректоръ Осиповъ и справщикъ Приклонскій. По опытности этихъ лицъ, въ дѣлѣ ихъ представлялось мало сомнѣній. Только въ Обиходѣ, въ стихирѣ на цѣлованіе Плащаницы, «Пріидите ублажимъ,» замѣчена была разность между текстомъ Знаменнаго и текстомъ Болгарскаго распѣва (ибо эти два распѣва внесены были редакторами изъ двухъ разныхъ книгъ, съ разными текстами): въ Знаменномъ — «иже въ нощи къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; «увы мнѣ чадо мое»; «Симеонъ бо прорече: збысться днесь глаголющее въ церкви: въ твое сердце оружіе пройдетъ»; а въ Болгарскомъ — «ко Пилату пришедша, испросивша»; «Увы мнѣ, увы мнѣ чадо мое»; «Симеономъ бо предреченное въ церкви днесь собысться: и твое сердце оружіе пройде.» Знатоки предложили первое мѣсто напечатать въ такомъ видѣ: «въ нощи къ Пилату пришедшаго, и живота всѣхъ испросившаго»; второе — какъ въ Болгарскомъ распѣвѣ; третье: «Симеономъ бо предреченное въ церкви, днесь собысться: твое сердце оружіе пройдетъ.» Такъ и было утверждено, такъ сохранилось и доселѣ.—При концѣ печатанія, ими же составлены были *Выходы* ко всѣмъ 4-мъ, ими же *Оглавленія* къ тремъ книгамъ—Обиходу, Октоиху и Праздникамъ (о Каталогѣ при Ирмологѣ см. выше), не разнящіяся отъ печатаемыхъ нынѣ (кромѣ конечно именъ въ выходѣ, чиселъ, печа-

---

ныя азбуки несомнѣнно отливались въ Москвѣ, не нужно было выписывать и пунсоновъ, ибо начертанія нотъ, введенныя въ печать, совершенно тѣ же, что во многихъ, ходившихъ тогда и ранѣе рукописяхъ, въ изданіи Львовскомъ и т. п., а пунсонщики были свои, и отличные.

танія и т. п.). Приведемъ въ примѣръ *Выходъ Октоиха*: «Во славу..., повелѣніемъ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Вел. Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи: при Наслѣдникѣ Ея, Благов. Государѣ Цесар. и В. Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Благословеніемъ же св. пр. Синода: Напечатася книга сія Октоихъ нотнаго пѣнія, *первымъ тисненіемъ*, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ: въ лѣто отъ сотворенія міра ҂зсп҃: отъ Рождества же по плоти Бога Слова ҂аѱо҃в (1772). Індикта є҃ (5). Мѣсяца Марта.» Означенными корректоромъ и справщикомъ донесено Конторѣ объ окончаніи печатаніемъ: Октоиха и Праздниковъ — отъ 6 апрѣля, Обихода и Ирмолога — отъ 8 августа 1772 года (оглавленія къ Октоиху и Праздникамъ составлены и припечатаны нѣсколько позднѣе).

Итакъ, наши первопечатныя нотныя книги

	начались печатаніемъ	кончились
Обиходъ:	1770 г. мая 31	1772 г. іюня 21.
Ирмологъ:	1770 г. іюля 6	1772 г. іюля 4.
Октоихъ:	1770 г. іюля 21	1772 г. марта 12.
Праздники:	1770 г. августа 2	1772 г. марта 27.

Почти въ одно время начались и кончились печатаніемъ, всего въ теченіе *около двухъ лѣтъ*.

Каждой книги, какъ сказано, печатано по *четыре завода, съ кинварью*. Въ *Обиходѣ* составилось тетратей (каждая по одному дестевому сложенному въ четверо листу) 92 и 3 четвертки, нумерованныхъ листовъ (съ описаніемъ и оглавленіемъ) 371; книга эта, кромѣ сего, по толщинѣ своей, въ первыхъ изданіяхъ дѣлилась на 2 тома. Въ *Ирмологѣ*: тетр. 116 и $^3/_4$, нумер. листовъ (съ Описаніемъ и Каталогомъ или Указательнымъ Реэстромъ) 467; въ переплетѣ и эту книгу, подобно Обиходу, дѣлили на 2 части. Въ *Октоихѣ*: тетр. 42 и 2 четвертки (съ описаніемъ и оглавленіемъ), нумер. лист. 170. Въ *Праздникахъ*: тетр. 42 и $^3/_4$ (съ опис. и оглавл.), нумер. листовъ 171.

Долго производилась разцѣнка отпечатанныхъ книгъ, по тому времени очень мелочная, такъ что мы не будемъ приводить ея подробностей. Результатами ея было то, что обошлись: *Обиходъ*, по расходу бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, въ 1.849 р. 27 ¼ к., а за исключеніемъ подноса и раздачи, 4.600 продажныхъ экземпляровъ каждый по 40 ¼ к. въ тетратяхъ или листахъ, со всѣми же расходами по 1 р. 30 ½ к., а съ надбавкою для приращенія типографскаго капитала предполагалось къ продажѣ по 1 р. 45 к., всего на 6.670 р.—*Ирмологъ* въ 2.437 р. 50 ¼ к., а за исключеніемъ подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 53 к. въ тетр., со всѣми же расх. по 1 р. 57 ½ к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 1 р. 75 к., всего на 8.050 р.—*Октоихъ* въ 894 р. 41 ¼ к., а за искл. подн. и разд., 4.600 продажн. экз. каждый по 19 ½ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—*Праздники* въ 887 р. 37 ¾ к., а за искл. подн. и разд. 4.600 продажн. экз. каждый по 19 ⅜ к. въ тетр., со всѣми же расх. по 63 к., а съ надбавкою предполагалось къ продажѣ по 70 к., всего на 3.220 р.—Вообще во всѣхъ книгахъ вмѣстѣ каждый листъ обходился для продажи по 1 ½ к., что сочтено было «для общества народнаго весьма неотяготительнымъ.» Доношеніе обо всемъ этомъ отправлено изъ Конторы высшему начальству отъ 17 октября 1772 года, за скрѣпою *Бышковскаго*, который къ этому времени сдѣланъ уже былъ *секретаремъ*, и съ такимъ присовокупленіемъ: «Поелику оныя книги на тотъ единственно конецъ усматриваются быть напечатанными, чтобъ Служба Божія въ церквахъ единогласными по употребленію могла быть вездѣ отправляема напѣвами, потолику и за необходимо нужное Типографскою Конторою признается быть при продажѣ средство то, чтобъ продавать какъ для Святыхъ Церквей, такъ и всякому охотно желающему требователю, тѣ книги *не порознь*, которую бъ кто одну, двѣ или три пожелалъ купить, но всякъ бы покупалъ *всѣ четы-*

ре званія совокупно, вообще, а не порознь, чтобъ каждая изъ Церквей охотножелательная во первыхъ была укомплектована оныхъ книгъ полнымъ числомъ; ежели же тѣ жъ самыя начать производить въ продажу розницею, то конечно имѣетъ остаться въ казнѣ розница, то есть иного званія наличность такая, другаго инная, иного жъ и ничего, почему какъ тѣ, которые пожелали бъ каждый имѣть всѣ четыре книги, принуждены будутъ остаться безъ удовольствія, такъ и капиталъ типографской долженъ ожидать изъ достальныхъ оставшихъ въ казнѣ розничныхъ книгъ или медлительной выручки, или по крайней мѣрѣ напослѣдокъ должна будетъ протчія недостаточныя къ нимъ званія съ немалымъ затрудненіемъ послѣ припечатывать (директоромъ типографіи оставался еще Пельскій).» Такъ типографія даже и провожала отпечатанныя книги въ народъ новою заботливостью объ его нуждахъ.

Ноября 23-го 1772 года послѣдовалъ Указъ, сущность коего состояла въ слѣдующемъ: 1) утверждены счеты и предположенія Конторы о продажѣ всѣхъ четырехъ книгъ *вмѣстѣ*, по 4 р. 60 к. за полный экземпляръ. 2) «А понеже таковыя нотнаго пѣнія книги напечатать велѣно для удовольствованія ими Церквей Божіихъ, чтобъ пѣніе было исправнѣе,» то раздать, по означенной цѣнѣ, Успенскому и Благовѣщенскому собору въ Москвѣ по 2 экз.; для прочихъ московскихъ соборовъ и церквей (чрезъ консисторію) 300 экз.; для каждаго московскаго штатнаго мужскаго и дѣвичьяго монастыря по 1 экз.; на остальную московскую эпархію, въ городахъ и уѣздахъ, на 10 церквей по 1 экз.; въ с.-петербургскую эпархію 100 экз.; въ Троицкую лавру 3; въ ставропигіальные монастыри по 1; въ прочія эпархіи для каждаго штатнаго монастыря и каѳедральнаго собора по 1, а для городскихъ и уѣздныхъ церквей по 1 на 10, съ правомъ преосвященныхъ мѣстныхъ требовать и болѣе.—3) «За оныя книги въ типографію по положенной цѣнѣ деньги возвратить отъ монастырей и соборовъ, въ штатѣ состоящихъ, изъ положенной на

церковныя потребы суммы, а отъ градскихъ и уѣздныхъ церквей изъ церковной суммы; *съ священно и церковнослужителей же и съ прихожанъ за оныя книги отнюдь не сбирать*»—4) Отослать 1 экз. митрополиту кіевскому Гавріилу, «съ тѣмъ, что ежели оныя книги въ кіевскую эпархію окажутся быть надобны, то бъ снесшись и съ преосвященными черниговскимъ и переяславскимъ, представилъ объ ономъ.»—5) «О вышеозначенномъ опредѣленіи преосвященнымъ архіереомъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, духовнымъ консисторіямъ, дать знать указами, съ тѣмъ, что, при раздачѣ тѣхъ книгъ по церквамъ, надлежитъ подтвердить церковнослужителямъ, дабы они по тѣмъ книгамъ нотному пѣнію обучались, съ таковою надеждою, что обучившіеся тому нотному пѣнію при производствѣ въ чины необучившимся предпочтены быть имѣютъ (съ тѣхъ поръ, предъ опредѣленіемъ ихъ на мѣсто, дѣлается имъ, сверхъ школьнаго, особый экзаменъ въ знаніи церковнаго пѣнія по напечатаннымъ книгамъ).»—6) Не забытъ остался и *Головня*. «Чтожъ касается до сочиненнаго придворнымъ пѣвчимъ Гаврилою Головнею Ирмолога, хотя оной къ печатанію оказался и недостаточнымъ, однако въ разсужденіи его трудовъ и что *онъ нѣкоторой случай къ печатанію нотныхъ книгъ подалъ*, въ награжденіе выдать ему безденежно 10 экз.»—7) Подобно и о синодальныхъ редакторахъ: «изъ коихъ также синодальнымъ *иподіаконамъ* и *пѣвчимъ*, трудившимся въ поправленіи оныхъ книгъ, опредѣляется 6 экз.» Съ тѣхъ поръ, замѣтимъ, каждый разъ при печатаніи нотныхъ означенныхъ книгъ, отдаются онѣ изъ типографіи для корректуры въ нотномъ дѣлѣ избраннымъ и особо назначаемымъ *синодальнымъ пѣвчимъ*.—Мы не встрѣчаемъ ни здѣсь, ни послѣ, награды одной только типографіи, ея дѣятелямъ, и особенно Бышковскому, который, какъ видѣли мы, былъ *срединнымъ труженникомъ и первымъ́ вчинателемъ вопроса: но* онъ и сотоварищи его дѣйствовали, конечно, по обязанности, за исполненіе которой *служба* не считаетъ обязанностію награждать.

Указъ принятъ къ точному исполненію, и намъ нѣтъ уже надобности слѣдить далѣе за судьбою разной исполнительной администраціи. Мы здѣсь упомянемъ только, изъ дальнѣйшаго теченія, три любопытныхъ обстоятельствахъ. 1) Когда дѣло дошло до вознагражденія редакторовъ, московское начальство обратилось къ типографіи съ запросомъ, «кто именно изъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ, въ поправленіи означенныхъ книгъ, и съ какимъ одинъ передъ другимъ преимуществомъ трудились.» Типографская Контора на это опредѣлила, 1772, декабря 10: «Что касается до употребленныхъ помянутыми (намъ извѣстными) синодальными уподіаконами и пѣвчими, при правленіи тѣхъ нотнаго пѣнія книгъ, трудовъ, кто изъ нихъ предъ кѣмъ имѣлъ въ томъ правленіи преимущество, объ ономъ изъ означенныхъ нотнаго пѣнія книгъ *кавычныхъ листовъ* (т. е. правленныхъ корректуръ), на которыхъ, кѣмъ они правлены были, имѣются собственноручныя ихъ подписки, учинить справку, которую и росписать, кто предъ кѣмъ употреблялся въ томъ правленіи больше.» Это было сдѣлано и донесено начальству: но ни донесенія, ни справки, ни самыхъ корректурныхъ листовъ, свидѣтелей понесеннаго труда, мы пока не могли найти и теперь не имѣемъ подъ руками, хотя и знаемъ, что есть слѣды къ этому разъясненію. Такъ точно, въ настоящее время мы пока ничего не говоримъ о крюковыхъ и вообще нотныхъ оригиналахъ, послужившихъ основою для редакторовъ; объ извлеченныхъ ими отсюда, исправленныхъ или даже возсозданныхъ на линейной нотѣ статьяхъ, собранныхъ и расположенныхъ по книгамъ, сдѣлавшихся подлинниками, съ коихъ производился типографскій наборъ, вообще о тѣхъ рукописяхъ и корректурахъ, кои принадлежали личному самостоятельному труду редакторовъ и по коимъ совершалось печатаніе: предоставляемъ эти подробности другимъ знатокамъ или себѣ на предбудущее время. Замѣтимъ только, 2) что на одной припискѣ, важнымъ пособіемъ для редактированія *Ирмолога* служилъ уподіакону Сергѣю Мак-

симову «Нотный Ирмологъ,» взятый имъ для сего именно дѣла въ 1770 г. у Новоспасскаго ризничаго, а потомъ намѣстника Веніамина (писанъ монастырскими слугами и служителями въ 7270 или 1762 году индикта 10 при архимандритѣ Мисаилѣ). Думаемъ также, что одинъ изъ видѣнныхъ нами писменныхъ Ирмологовъ, съ приписко́ю—«дому его преосвященства казенный,» съ обозначеніемъ преосвященнаго «тферскій и кашинскій,» съ годами 1764, 1765 и наконецъ 1777,—есть именно тотъ *Ирмологъ*, который былъ доставленъ пр. *Гавріиломъ* и послужилъ главнымъ оригиналомъ для печати: но обо всемъ этомъ послѣ. Теперь же, 3) окончимъ жалкимъ и отчасти смѣшнымъ обстоятельствомъ, о которомъ попалось намъ случайное извѣстіе въ старыхъ бумагахъ: не далѣе, какъ спустя мѣсяцъ послѣ указа, именно въ декабрѣ 1772 года, когда продажные экземпляры четырехъ нотныхъ книгъ, поступившіе по отпечатаніи и подъемѣ въ казну, т. е. въ подвалы и кладовыя, хватились сдавать въ переплетъ переплетчику *Ивану Иванову*, а при этомъ, такъ какъ требованіе книгъ отовсюду росло, добрались, предполагаемъ, до всѣхъ, и самыхъ завалившихся связокъ, переплетчикъ же съ рабочими своими по необходимости началъ внимательно просматривать ихъ и просчитывать, «многое число оказалось погнилыми, и олифою, и *прочимъ* замараными, и подраными.» Великіе памятники великихъ трудовъ, только что родившіеся на свѣтъ и не дошедши еще до рукъ народнаго употребленія, осуждены уже были на смерть насильственную (вѣроятно здѣсь участвовали и мыши). Не знаемъ, справедливо ли, только это свалили на мастеровыхъ, а мастеровые, замѣчено въ бумагѣ, успѣли уже умереть, только что довершивши печатаніе: «за умертвіемъ же мастеровыхъ тѣхъ, у кого оные листы на рукахъ состояли, и взысканія чинить не на комъ.» Sic transit gloria mundi.

Въ заключеніе прибавимъ два-три краткихъ извѣстія о судьбѣ четырехъ нотныхъ книгъ въ изданіяхъ, послѣдовавшихъ за первымъ.

Всѣхъ меньше посчастливилось въ народномъ употребленіи *Праздникамъ нотнаго пѣнія*: начиная съ 1-го, до 1817 г. вышло только *пять* изданій (5-е въ 1817, индикта 6, мѣсяца декабря). Нотныя книги, послѣ первыхъ выходовъ, стали продавать порознь, и вообще, по обстоятельствамъ, кои приведемъ ниже, гораздо дороже: однако, несмотря на то, что цѣна 5-го изданія «Праздниковъ,» возвысившаяся до 2 руб. 50 к. въ листахъ (безъ переплета), сбавлена нынѣ до 80 к. сер., 5-е изданіе, вышедшее въ 2-хъ заводахъ, съ 1817 года доселѣ не распродано.

Обиходъ употреблялся обширнѣе и распространялся скорѣе. Вторично начатый ноября 3-го 1785 г. и оконченный 27 іюля 1786, онъ отпечатанъ былъ въ 2-хъ заводахъ. Также точно 2 завода начато 9 марта, окончено 29 декабря 1798 года: но продажная цѣна, въ листахъ, возвышена уже до 2 р., на основаніи, какъ сказано въ разсчетѣ, общаго возвышенія цѣнъ на всѣ предметы. Въ 1804 и потомъ въ 1808 г. по 2 р. 10 к. выпущено изданіе 4-е и 5-е (ноября, индикта 12). Въ 1860 (марта, индикта 3) изданіе 10-е, въ числѣ двухъ заводовъ, въ листахъ по 1 р. 70 к. за экз. При семъ нужно замѣтить, что изданія 1808, 1816, 1826, 1833 и 1844 г. были по назначенію начальства переданы на разсмотрѣніе протоіерею *Нехотѣнову* (члену комитета) и находившемуся въ то время въ Москвѣ для усовершенствованія синодальнаго хора колл. секр. *Рыбасову*. Ими былъ исправленъ экземпляръ 1844 г., посланъ въ С.-Петерб. и оттуда возвращенъ отъ 10 октября 1858 г., при чемъ возвращена и тетрадь вновь написаннаго *многолѣтія*. Это и послужило подлинникомъ изданія 1860 г., въ 2-хъ заводахъ, при чемъ чистые листы повторялъ знатокъ *о. Дм. В. Разумовскій*. Наконецъ, въ 1864 г. окончено изданіе 11-е, въ 3-хъ заводахъ (правилъ синодальный пѣвчій *Сергѣй Котельниковъ*). Прибавить нужно, что съ теченіемъ времени Обиходъ начали выпускать не въ 2-хъ томахъ, а въ одномъ.

Почти шагъ въ шагъ шелъ съ Обиходомъ *Ирмологъ*: въ

1816 г. (мая, индикта 4) вышелъ онъ 6-мъ, въ 1862 году (марта, индикта 5) 10-мъ изданіемъ; также точно печатался обыкновенно (и въ послѣдній разъ) двумя заводами; также точно дорожалъ въ цѣнѣ, а нынѣ пониженъ до 1 р. 85 к. въ листахъ за экз.; наконецъ также точно собранъ въ одну книгу вмѣсто прежнихъ переплетавшихся двухъ томовъ. 10-е изд. правилъ *С. Котельниковъ* (*).

Всѣхъ болѣе успѣха имѣлъ *Октоихъ*. Подобно Обиходу, во второй разъ начатъ онъ печатаніемъ 1785 г. января 17, оконченъ того же года сентября 19 и вышелъ въ двухъ заводахъ, по 70 к., т. е. по прежней цѣнѣ, за экз. въ листахъ. Потомъ третьимъ изданіемъ начатъ 1795 г. января 3 и оконченъ сентября 3, въ 2-хъ заводахъ, но уже по 80 к. за экз. въ листахъ, т. е. съ надбавкою противу прежняго по 10 к., ибо, какъ объясняли тогда въ конторскихъ бумагахъ, указъ отъ 25 октября 1794 г. увеличилъ жалованье типографскимъ мастеровымъ людямъ и низшимъ чинамъ, а это сопровождалось надбавкою, разложенною на книги (типографія содержится *собственными* доходами), при томъ же, говорили, цѣна 70 к. держалась съ самаго 1772 года, а цѣны на всѣ предметы возвышались. Четвертымъ изданіемъ начатъ Октоихъ 25 іюля, оконченъ 14 декабря 1800 г., въ 2-хъ заводахъ. При разцѣнкѣ книги, подносная сумма (за книги въ подносъ и раздачу), на нее павшая, а вмѣстѣ и расходъ разныхъ матеріаловъ, оказались противу предыдущаго изданія почти *вдвое;* тѣмъ не менѣе, проценты, взимаемые типографіею, хоти и понизились противу прежняго, однако были еще такъ высоки, что старую цѣну, 80 к., была возможность удержать: но въ 1799 г. по высшимъ соображеніямъ произведена была надбавка *вообще* на цѣну *всѣхъ* книгъ, выходившихъ изъ типографіи (по 5 к.); руководясь симъ поводомъ, Контора составила примѣрный разчетъ для продажи Октоиха въ 90 к., въ

(*) Сахаровъ увѣряетъ (стр. 280), что Ирмологъ былъ изданъ въ 1772, 1779 и 1800 годахъ: ср. ниже наши цифры.

1 р., въ 1 р. 20 к., въ 1 р. 25 к., и просила утвердить сію послѣднюю цѣну, пустивши въ ходъ соображеніе, къ которому не рѣдко прибѣгали, конечно по близорукости разчета. Именно, она прибавила: «при всемъ же томъ, нынѣ полагаемою цѣною, таковыя же книги и будущаго за симъ изданія, хотя бы оныя и еще чѣмъ либо дороже обошлись, продавать будетъ можно.» На простѣйшемъ, понятномъ для насъ языкѣ, это значитъ: «книга ходкая, и, какая цѣна ни уставится, покупать все-таки будутъ (дѣйствительно, при выпускѣ новаго Октоиха, обыкновенно въ запасахъ ничего уже не оставалось отъ изданія прежняго).» Такъ и было рѣшено. Не смотря на то, книга не переставала быстро распространяться. *Въ послѣдній разъ напечатана она 1849 г.* (января, индикта 7), 13-мъ изданіемъ: хотя печатался одинъ только заводъ, цѣну нашли возможнымъ понизить до 1 руб. сер. за экз. въ листахъ. Съ тѣхъ поръ дальнѣйшему распространенію этой полезной книги препятствовали нѣкоторыя задерживающія обстоятельства (*).

(*) Вотъ перечень изданій и цѣнъ всѣхъ 4-хъ книгъ, сколько можно собрать къ тому данныхъ: 1) *Праздники*: 1772 — 4.800 экз. (см. выше); 1786—2.400 (по 70 к.); 1800? показано у Сахарова; 1806—2.400 (по 1 р. 10 к.); 1817 (числится 5-мъ) — 2.400 (по 2 р. 50 к.).—2) *Обиходъ*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (по 1 р. 45 к.); 1798 — 2.400 (по 2 р.); 1804 (въ 2-хъ кн.) — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1808 — 2.400 (по 2 р. 10 к.); 1816—2.400 (5 р.); 1826—1.200 (5 р.); 1833 — 1.200; 1844 (числится 8-мъ ошибочно)—1.200; 1860—2.400 (съ исправл. экз. 1844 г., числится 9-мъ)—по 1 руб. 70 коп.; 1864 — 3.600 (изд. 11-е, числится 10-мъ). — 3) *Ирмологъ*: 1772 — 4.800 (см. выше); 1786 — 2.400 (1 р. 75 к.); 1805—2.400 (2 р. 50 к.); 1809—2.400 (2 р. 50 к.); 5-е изданіе?—1816 (числится 6-мъ)—2.400 (4 р. 30 к.); 1826—1.200 (5 р. 80 к.); 1833 — 1.200 (2.400?); 1841 — 2.400 (1 р. 85 к.); 1862 (числится 10-мъ)—2.400 (1 р. 85 к.).—4) *Октоихъ*: 1772—4.800 (см. выше); 1785—2.400 (70 к.); 1795 — 2.400 (80 к.); 1800 — 2.400 (1 р. 25 к.); 1802—2.400 (1 р. 25 к.); 1806—2.400 (1 р. 25 к.); 1808—2.400 (1 р. 25 к.); 1811—2.400 (1 р. 75 к.); 1815—2.400 (2 р.); 1817—2.400 (2 р. 50 к.); 1824—2.400 (2 р. 50 к.); 1834—2.400; 1849 (13-е изд.)—1.200 (1 р. сер.). По видимому внезапное и несоразмѣрное возвышеніе цѣнъ въ концѣ прошлаго и съ начала нынѣшняго вѣка объясняется отношеніемъ сереб. рубля къ ассигнаціонному и появленіемъ ассигнацій; отсюда же послѣ и мгновенное пониженіе цѣны — при переводѣ ассигнацій на серебро.

Изъ этого обзора можно сдѣлать нѣсколько выводовъ. Конечно, цѣнность этихъ превосходныхъ, необходимыхъ и благотворнѣйшихъ нотныхъ книгъ была немножко тяжела по самому существу дѣла, по двойному набору (нотъ и текста), по двойному тиску (чернилами и кинварью), по цѣнности *клееной* бумаги (большею частію въ 1½ дороже неклееной), даже по объему весьма увѣсистаго Обихода и Ирмолога, и т. п. Когда сначала продавали всѣ ихъ *вмѣстѣ*, для покупателей еще было тяжелѣе. Нельзя также забывать, что въ первый разъ печатая *четыре* завода, имѣли возможность пустить книги дешевле (ибо, извѣстно, чѣмъ больше заводовъ, тѣмъ меньше цѣнности падаетъ на отдѣльный экземпляръ). Но, когда для удовольствія покупателей стали продавать эти книги *порознь*, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ типографскихъ запасахъ (какъ помянуто выше) должны были залеживаться отъ нѣкоторыхъ книгъ *лишніе*, къ другимъ припечатываться *недостающіе* экземляры; когда стали печатать, вмѣсто 4-хъ, по *два* завода (конечно по тугости въ оборотѣ типографскаго капитала); когда, естественно, съ теченіемъ времени, возвышалась цѣна на всѣ матеріалы, предметы типографскаго потребленія, на трудъ, за который предстояло платить дороже; когда, параллельно съ этимъ возвышеніемъ платы и жалованья, узаконялись надбавки, разлагавшіяся на цѣнность книгъ, и увеличивалась сумма подноса и лицъ, получавшихъ то или другое вознагражденіе: конечно, во всемъ этомъ Типографская Контора нашла новый поводъ къ возвышенію цѣнъ на нотныя книги. Мы говоримъ *поводъ*, ибо, разумѣется, не признаемъ здѣсь резоннаго основанія. Долго и здѣсь неумѣстно было бы о семъ распространяться: замѣтимъ только, что по естественнымъ законамъ *нормальнаго* торговаго оборота, выгоды покупателей стоятъ въ прямомъ отношеніи къ выгодамъ или доходамъ издающей, печатающей и продающей типографіи, а цѣнность книгъ въ обратномъ отношеніи къ количеству сбыта. Прямымъ обличеніемъ для повторявшихся нотныхъ изданій служитъ то, что первопечатное было де-

шевле, тогда какъ трудностей, кои предстояло побѣдить при началѣ, было, какъ мы видѣли, несравненно болѣе, и дороговизна перваго предпріятія далеко превышала выгоды раскладки при печатаніи *четырехъ* заводовъ; другимъ же облегченіемъ служатъ изданія *послѣднія*, въ коихъ предшествовавшія надбавленныя цѣны снова значительно понижены, или возстановлены цѣны близкія къ изданію первопечатному, между тѣмъ какъ матеріалы, бумага, шрифты, искусство, и т. п., все улучшено, обстоятельства же предшествовавшія, какъ то розничная продажа, малозаводность печатанія (достигшая даже *одного* завода), постепенное возвышеніе цѣнности *всѣхъ предметовъ потребленія и труда*, возрастающее количество вознаграждаемыхъ дѣятелей, и т. п., всѣ эти, говоримъ, обстоятельства не только остаются въ прежней силѣ, но даже развиваются пропорціонально требованіямъ времени. Потому главнѣйшаго объясненія дѣлу должны мы искать, сверхъ помянутыхъ основаній, поводовъ и обстоятельствъ, въ окружавшей дѣйствительности, свойственной эпохѣ, и въ дѣйствительности *не столько внѣшней, сколько* въ суммѣ свойственнаго эпохѣ знанія, искусства, просвѣщенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ личномъ составѣ типографскихъ распорядителей и дѣятелей, въ способности ихъ, оборотливости, зоркости и дальновидности. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ нашимъ въ исторіи типографіи, предлагаемъ читателю *не забывать, что, послѣ XVII вѣка и разрушительной* дѣятельности Петра I, *покушавшагося все типографское дѣ*ло перевести въ Петербургъ, средина и вторая половина XVIII-го, именно эпоха императрицы Елизаветы и Екатерины II (до 90-хъ годовъ), есть эпоха какъ вообще высокой возбужденности русскаго просвѣщенія, возвращавшагося, послѣ рѣзкаго перелома реформы, къ роднымъ кореннымъ основамъ, но не терявшаго силы порыва впередъ, такъ точно въ частности эпоха замѣчательнѣйшихъ типографскихъ дѣятелей, а вмѣстѣ эпоха величайшаго процвѣтанія типографіи. Только въ такую эпоху возможны подобные директоры, какъ

Пельскій, секретари и надзиратели какъ *Бышковской*, корректоры какъ *Яковъ Осиповъ* и *Аѳанасій Приклонскій*, словолитцы какъ *Василій Павловъ* и т. п.: только при такихъ дѣятеляхъ возможны, ознаменовавшія сію эпоху, благотворнѣйшія, обширнѣйшія и отважнѣйшія типографскія предпріятія, сопровождавшіяся блистательнымъ выполненіемъ и распорядительностію въ завершеніи. До означеннаго предѣла эпохи, до 90-хъ годовъ, продолжали подвизаться почти всѣ эти дѣятели (изъ нихъ въ XIX вѣкъ перешелъ только Приклонскій), и имъ-то мы обязаны въ нотномъ печатномъ дѣлѣ высокимъ успѣхомъ, положившимъ навсегда впередъ прочное основаніе (не повторяя о высшихъ распорядителяхъ и редакторахъ, помянутыхъ нами и предшествовавшихъ трудами тому порогу, съ коего начиналось печатаніе). Но за тѣмъ старѣйшая московская типографія во всѣхъ отношеніяхъ, и преимущественно отъ бюрократическаго устройства, начала склоняться къ совершенному почти упадку, пока снова въ нашемъ вѣкѣ явился для подъема ея *П. Дм. Левашовъ* съ сотоварищами, проложившій дорогу эпохѣ современнаго процвѣтанія (*).

Б.

Судьба первыхъ четырехъ нотныхъ книгъ имѣла еще дальнѣйшее теченіе, прибавившее къ нимъ *пятую*. Поводомъ къ тому послужила помянутая относительная дороговизна всѣхъ четырехъ и каждой порознь, а съ тѣмъ вмѣстѣ затруднительность народнаго обращенія и употребленія; первымъ же двигателемъ новаго предпріятія былъ одинъ изъ-прежнихъ, означенныхъ нами знатоковъ и дѣятелей. Спустя 5 лѣтъ послѣ первопечатнаго изданія, 1777 года марта 23, синодальный членъ, преосвященный *Гавріилъ* (вскорѣ за тѣмъ архіепис-

(*) Объ изданіи въ Москвѣ 4-хъ первыхъ нотныхъ книгъ сообщены у Сахарова самыя невѣрныя показанія: будто бы этимъ занималась болѣе 7 лѣтъ какая-то Коммиссія, будто бы «въ составленіи оригинала для изданія принималъ въ 1762—1768 годахъ дѣятельное участіе въ С.-П.-Б. Головня», и т. п., стр. 277, 278.

копъ, а наконецъ митрополитъ с-петерб. и новгор.) представилъ писменное объясненіе, что «со времени опредѣленія его въ новгородскую эпархію (которая, замѣтимъ, изстари славилась пѣвческими школами, какъ разсадниками долго жившихъ потомъ преданій), находитъ онъ дьячковъ и пономарей, едва что, и то съ нуждою могущихъ пропѣть; извиняются же они *неимѣніемъ нотныхъ книгъ,* потому что хотя и напечатанъ полный Обиходъ, но они не могутъ употреблять его (по дороговизнѣ и рѣдкости, иначе) какъ только въ церкви; то его преосвященство, собравъ изъ онаго *нужнѣйшія пѣнія* и представя при ономъ доношеніи, просилъ, чтобы приказать оныхъ для священно-и церковно-служителей *на коштъ* его преосвященства напечатать два завода.»

Получивши объ этомъ указъ 12 апрѣля, Типографская Контора обратилась къ московскому высшему своему начальству, «дабы соблаговолено было, какъ для переписыванія показанной книжицы къ набору, такъ и для исправленія при печатаніи ея корректурою, изъ находящихся въ вѣдомствѣ синодальныхъ уподіаконовъ или пѣвчихъ, сколько заблагоразсудится, приказать въ Типографскую Контору прислать (отъ 25 апрѣля).» «По выборѣ синодальныхъ уподіаконовъ, которые способнѣе къ тому окажутся,» назначены и къ дѣлу въ типографію мая 29-го явились: знакомый намъ уподіаконъ *Сергѣй Максимовъ,* да трое синодальныхъ пѣвчихъ, изъ коихъ первые также намъ извѣстны, *Иванъ Тимоѳеевъ, Андрей Поповъ, Василій Шаболдовской.* Сентября 26 назначено требуемое печатаніе «въ дежуръ» мастеровыхъ, то есть въ часы сверхъ прочихъ, положенныхъ по работамъ собственно типографскимъ (ибо заказъ считался *частнымъ*). Корректорами текста служили, частію извѣстные намъ, *Яковъ Осиповъ, Аѳанасій Приклонскій, Алексѣй Струковскій, Гавріилъ Щеголевъ, Михаилъ Котельницкій, Михаилъ Кудрявцевъ;* живы были и другіе, прежніе, дѣятели, особенно *Бышковской:* дѣло закипѣло, и возникъ столь извѣстный, такъ называемый *Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія.*

Сохранился въ цѣлости рукописный подлинникъ сей книги, въ четвертку, въ 151 листъ, съ вырѣзанными двумя листами между 117 и 118, заключавшими стихиру «Пріидите убла-жимъ,» которая почему-то была исключена изъ печатанія (ср. выше нѣкоторыя недоразумѣнія объ ней), а также съ *Реэстромъ* въ началѣ, который писанъ рукою *Сергѣя Максимова* и тождественъ съ *Оглавленіями,* кои печатаются нынѣ. Вообще эта рукопись передается цѣликомъ и въ точности послѣдовавшимъ печатаніемъ. Послѣ же Реэстра и передъ «Всенощнымъ бдѣніемъ» въ рукописи стоитъ «*Азбука начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефаутномъ ключѣ,*» та самая, которая доселѣ печатается въ «Сокращенномъ Обиходѣ» и о которой скажемъ ниже особо.

Марта 30-го, 1778 г., корректоры донесли, что «Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія,» въ полдесть (по нашему въ четвертку), безъ киновари (такъ всегда онъ печатался и печатается), въ *двухъ* заводахъ, начался печатаніемъ 7 октября 1777, окончился марта 24-го 1778 года, составивъ (съ Описаніемъ, Оглавленіемъ и Азбукою—нотною) 39½ тетратей или 158 нумерованныхъ листовъ.—По сдѣланной разцѣнкѣ оказалось, что на бумагу (фабрики Яковлева) и прочіе матеріалы израсходовано 396 р. 43 к.; съ платою мастеровымъ задѣльныхъ (совершенною по примѣру прежнихъ частныхъ заказовъ), каждый экземпляръ обошелся по 24¾ к., а съ прочими расходами по 29¼, итого по 54 к., съ прибавкою же для типографскаго капитала процентовъ, каждый по 60 к., всѣ же 2.399 экз. (за исключеніемъ одного, оставленнаго въ библіотекѣ «для преводу,» на случай будущаго изданія) въ 1.439 р. 40 к. Долгъ этотъ Конторѣ преосвященный уплатилъ большею частію переводомъ отъ другихъ лицъ или зачетомъ продававшихся экземпляровъ. Изъ отпечатаннаго количества экземпляровъ (1 экз. библіотечный), отправлено въ С.-Петербургъ къ преосвященному 400 переплетенныхъ и 10 въ листахъ, туда же 2 экз. въ самомъ началѣ, въ новгородскую консисторію для эпархіи 1.677, а остальные въ лис-

тахъ 310 экз. оставлены въ типографіи для продажи изъ лавокъ по 60 к. с.—Таковъ былъ первый выходъ книги, которой суждено было величайшее распространеніе, благодаря практичности предпріятія, благодаря дешевизнѣ (по малому объему, безъ киновари), всеобщей нуждѣ, требовавшей, вмѣсто *полныхъ 4-хъ книгъ, подручнаго сокращенія ихъ*, въ особенности Обихода, благодаря удобству для бѣднѣйшихъ церквей, для скудныхъ средствами духовныхъ лицъ, наконецъ преимущественно благодаря тому, что эта книга вскорѣ принята была духовными училищами для первоначальнаго нотнаго обученія, какъ руководство (*).

(*) Къ сожалѣнію, нужно прибавить, что достоинство содержанія сей 5-й книги не совсѣмъ отвѣчало ея счастливому распространенію и употребленію. По прочтеніи нашей статьи, вотъ письмо, которое сообщилъ намъ извѣстный знатокъ Н. М. Потуловъ (приводимъ цѣликомъ):

Милостивый Государь,
Петръ Алексѣевичь!

Въ 4 № газеты «День» помѣщена была весьма любопытная замѣтка «О пѣніи въ приходскихъ церквахъ,» подписанная: «Любитель церковнаго пѣнія.» По поводу этой замѣтки Вы дарите насъ прекраснѣйшею *статьею о судьбѣ церковнаго пѣнія во второй половинѣ XVIII* столѣтія и объ изданіи нотныхъ книгъ въ 1772 году.

Позвольте мнѣ, также любителю церковнаго пѣнія, сказать Вамъ слово о значеніи и достоинствѣ этихъ книгъ. Слово мое есть плодъ многолѣтняго *практическаго* изученія нашего церковнаго пѣнія.

Книги изданія 1772 года, т. е. Обиходъ, Октоихъ, Ирмологій и Праздники, суть дѣйствительно, какъ выразился почтенный авторъ замѣтки о пѣніи въ приходскихъ церквахъ, то, чѣмъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ европейскихъ народовъ: это есть дѣйствительно высокое, неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ, какъ духовномъ, историческомъ, такъ и художественномъ.

По разнымъ обстоятельствамъ жизни моей, я не имѣлъ возможности изучать церковное пѣніе такъ, какъ изучалъ его авторъ замѣтки,—исторически, по рукописямъ и другимъ памятникамъ древности; я долженъ былъ избрать путь иной—путь практики и опыта. Не разъ съ драгоцѣнными книгами (изд. 1772 г.) въ рукахъ отправлялся я на богослуженіе въ нашь Успенскій соборъ, когда тамъ исполнялось пѣніе такъ называемое «столповое.» Нота за нотою *слѣдилъ я за этимъ* унисоннымъ пѣніемъ, Божественной литургіи, стихиръ, антифонъ и т. п., и свѣрялъ его съ нотою церковною. Не разъ присутствовалъ я при службахъ старообрядцевъ разныхъ согласій, не признающихъ крюковаго пѣнія позднѣе временъ царя Алексѣя Михайловича; посѣщалъ

Поводъ къ дальнѣйшему движенію подала Сѣвская эпархія, въ которую былъ назначенъ тогда епископомъ одинъ изъ блестящихъ дѣятелей вѣка, знаменитый ученостью и заграничнымъ образованіемъ, *Дамаскинъ*, воспитавшій, какъ извѣстно, неусыпными своими трудами цѣлый институтъ преподавателей и разсадникъ высшаго духовнаго просвѣще-

---

службы церквей единовѣрческихъ, гдѣ допускаются крюки временъ позднѣйшихъ. Съ опытными головщиками старообрядцами, съ причетниками единовѣрческихъ церквей и другими знатоками крюковаго чтенія спѣвалъ *я* и нашу церковную ноту; это дѣлалось такъ: головщикъ, причетникъ или знатокъ *пѣли* по крюку, а *я* то же пѣснопѣніе по церковной нотѣ. И всѣ эти практическія повѣрки привели меня къ тому же заключенію: что изданіе 1772 года сохранило намъ въ чистотѣ наше древнѣйшее церковное пѣніе.

О Сокращенномъ Обиходѣ изд. 1777 года къ несчастію я не могу сказать того же. На это изданіе вліяли сильно, какъ мнѣ кажется, нотныя тетрадки, о которыхъ Вы упоминаете въ Вашей статьѣ. Справка этого изданія была дѣлана, какъ видно, не по древнимъ крюковымъ книгамъ, и даже не по книгамъ изд. 1772 года, а просто по напѣву, употреблявшемуся въ то время и въ извѣстной мѣстности. Тутъ видится фантазія составителя.

Разсмотрите, какая правильная система въ изданіи 1772 г. Ирмологій, Октоихъ и Праздники содержатъ въ себѣ пѣніе знаменное. Въ нихъ должно было внести пѣснопѣнія иныхъ распѣвовъ, инаго духа, какъ напр. въ Ирмологій—припѣвы на 9-й пѣсни, въ Октоихъ—подобны, и вотъ сейчасъ же пѣснопѣнія эти опредѣляются распѣвами: первые греческаго, а вторые кіевскаго. Въ Обиходѣ, содержащемъ въ себѣ различныя пѣснопѣнія, почти каждое изъ нихъ означено, къ какому распѣву принадлежитъ: знаменному большому или малому, путевому, болгарскому, греческому, кіевскому, герасимовскому и т. д., такъ что изучающему церковное пѣніе легко составить себѣ вѣрное понятіе о значеніи и духѣ каждаго распѣва.

Какъ же составленъ Сокращенный Обиходъ изд. 1777 г., предназначавшійся еще для «обученія пѣнію?» Не говоря уже о томъ, что пѣснопѣнія не означены принадлежащими тому или другому распѣву; что самые распѣвы, по сличеніи ихъ съ изд. 1772 г., имѣютъ во многомъ невѣрности и отступленія; что съ нотами знаменнаго распѣва поступлено ужь слишкомъ не церемонно, въ ущербъ даже духа самаго пѣнія, какъ напр. въ Богородичной стихирѣ (догматикѣ) 5-го гласа, «Въ Чермнѣмъ мори:» но даже одно и то же пѣснопѣніе поется за разъ разными распѣвами. А именно: на первой страницѣ Обихода, на всенощномъ бдѣніи псаломъ «Благослови душе моя Господа» изложенъ такъ: начало его распѣвомъ кіевскимъ, а продолженіе греческимъ. Странное

нія. Только что вступилъ онъ въ управленіе эпархіей и, конечно, по его свойству, тотчасъ же глубоко вникъ въ нужды Сѣвскихъ духовныхъ училищъ и семинарій, какъ по представленію *Садорскаго*, тамошняго учителя философіи, въ должности префекта, о необходимости нотнаго руководства для учащихся, далъ такую резолюцію въ консисторію: «какъ нот-

---

пренебреженіе къ значенію распѣвовъ! Далѣе, въ пѣснопѣніи «Съ нами Богъ»—первый стихъ знаменнаго распѣва, послѣдующіе же до конца и припѣвы—неизвѣстнаго;—какой-то речитативъ! Стихиры на «Господи воззвахъ»—кіевскаго распѣва, а богородиченъ—знаменнаго. Введены пѣснопѣнія такихъ распѣвовъ, которыхъ въ изд. 1772 г. не находимъ, и кому, и какому времени принадлежатъ, не извѣстно: какъ напр. при благословеніи хлѣбовъ, пѣснь «Богородице дѣво радуйся,» «Хвалите имя Господне,» ирмосы воскресные на 8 гласовъ, по одной пѣсни на каждый гласъ, съ указаніемъ «по сему и прочіе ирмосы пѣть;» и др. Только при самомъ внимательномъ изученіи сихъ послѣднихъ можно догадаться, что 1-й и 3-й гласы относятся къ греческому распѣву, 4, 5, 6, 7-й какъ будто къ знаменному, но значительно извращенному, а 2-му и 8-му трудно и сходство подобрать. Къ праздничнымъ ирмосамъ, которые всѣ относятся къ распѣву знаменному, припѣвы на 9-й пѣсни—греческаго; а на праздникъ Срѣтенія Господня одинъ припѣвъ греческаго, другой знаменнаго распѣва. Не ужели всѣ эти распѣвы до того тождественны, или ничтожны, что перетасовывать ихъ можно не боясь оскорбить слушателя, хотя бы и мало знакомаго съ духомъ церковнаго пѣнія? Нѣкоторыя пѣснопѣнія написаны чварками, вмѣсто прежнихъ полутактъ: это обстоятельство, по видимому ничтожное, по мнѣнію моему весьма важно. Полутакта предполагаетъ пѣніе, или, лучше сказать, обязываетъ къ пѣнію умѣренному, протяжному; чварка—допускаетъ пѣніе скорое, а отсюда, дозволивъ себѣ въ самихъ нотахъ сокращеніе, пѣніе обращается не только въ речитативъ, но иногда, увы, въ плясовую пѣсню.

Объемъ письма моего не позволяетъ мнѣ исчислить въ подробности всѣ замѣченныя мною невѣрности, вкравшіяся въ изд. 1777 г. и положившія, по мнѣнію моему, такую рѣзкую черту между имъ и изданіемъ 1772 г. Если бы встрѣтилась необходимость, я не откажусь доставить сличеніе этихъ книгъ, не только по страницамъ и строкамъ пѣнія, но даже по отдѣльнымъ фразамъ его.

Я почту себя счастливымъ, если эти практическія замѣчанія мои будутъ Вамъ на что ни будь пригодны, и хотя на сколько ни будь принесутъ пользы столь любимому мною дѣлу.

Примите увѣреніе, и проч.

П. Потуловъ.

29 января 1864 г.

ной Обиходъ церковной нуженъ не только для семинаристовъ, но и для прочихъ училищъ, также и для всѣхъ священно—и церковно-служителей, то консисторіи потребовать промеморіею изъ синодальной московской типографіи такъ-называемаго *Сокращеннаго Обихода нотнаго пѣнія*, тамъ напечатаннаго въ 1778 году, *до тысячи экземпляровъ*, въ простомъ переплетѣ, по указной цѣнѣ; ежели же столько экземпляровъ на сей случай не сыщется, то благоволила бъ контора типографская приказать на коштъ здѣшней эпархіи напечатать, а до того времени отпустить столько, сколько ей заблагоразсудится.» А нужно прибавить, что вообще, кромѣ своихъ свѣдѣній о нуждахъ церкви, Дамаскинъ очень близко зналъ о практичности вновь составленной книги, ибо во время ея печатанія и выхода былъ, такъ сказать, подъ бокомъ Типографіи, архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ московской славено-греко-латинской академіи, участвуя даже, по порученію Гавріила, при разсчетахъ съ типографіею.—На требованіе его, отъ 12 августа 1783 года, въ типографскихъ запасахъ, изъ оставленныхъ прежде 310 экземпляровъ (см. выше), за расходомъ, хранилось 150 экз. въ листахъ (московская эпархія, больше богатая, очевидно была удовлетворена прежнимъ выходомъ 4-хъ книгъ и не спѣшила пріобрѣтеніемъ сокращеннаго). Тотчасъ 100 экз. было отдано въ переплетъ и отослано по требованію: остальные нужно было печатать вновь. Это опять былъ заказъ частный, но типографія поняла уже, какъ важно обратить эту книгу въ типографскую издательскую собственность. Вспомнимъ, что, по исконному своему обычаю, она уже оставила на подобный случай одинъ экземпляръ въ своей библіотекѣ, вмѣстѣ и съ подлинникомъ, и съ экземпляромъ корректурнымъ (подлинникъ поступалъ въ фундаментальную, корректурный экз. въ корректурную библіотеку). Въ теченіе всей своей исторіи, напечатавъ такимъ образомъ по частному заказу какую либо книгу, въ особенности Богослужебную (напр. Акаѳистъ, Службу) или такъ

называемую духовную, типографія обыкновенно выжидала, какъ она пойдетъ, и, въ случаѣ успѣха, старалась всегда пріобрѣсть въ свою собственность; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, о коихъ распространяться здѣсь было бы не у мѣста, на право самостоятельнаго изданія отпечатанныхъ въ ней книгъ сего рода имѣла даже особыя привилегіи. Потому, въ представленіи высшему начальству, отъ 13 сентября 1783 года, Контора, сверхъ удовлетворенія Сѣвской консисторіи, *ходатайствовала о разрѣшеніи напечатать вообще два завода* Сокращеннаго Обихода, «какъ для Сѣвской консисторіи, *такъ и для продажи являющимся къ покупкѣ охотножелателямъ.*» Октября 16-го это ей разрѣшено и, по освобожденіи становъ, къ правленію корректуры 21 февраля 1784 года явились назначенные, изъ коихъ одинъ, передовой дѣятель, давно намъ знакомъ, синодальные уподіаконы *Сергій Максимовъ* и *Гаврило Ивановъ*. По извѣстному намъ порядку, потребовали они бумаги, 20 гусиныхъ перьевъ, пятинку нитокъ, пять иголъ, грецкую губку, два стула и *четверть фунта киновари: по удовлетвореніи, дѣло пошло.* Іюля 9-го 1784 г. корректоры (Я. Осиповъ, Ив. Тредьяковскій, Ае. Приклонскій, Гавр. Щеголевъ, Петръ Некрасовъ и Як. Бартеневъ) донесли, что іюня 7 печатаніе кончено; по разцѣнкѣ, книга обошлась въ цѣну прежнюю, по 60 к., и такъ была выпущена.—Прошло только два года, и 26 іюня 1786 г. въ запасахъ типографіи осталось Сокращеннаго Обихода только 395 экз., потому августа 3-го разрѣшено напечатать еще *два завода*. Въ это время, какъ значится Августа 10, только что кончилось *второе* изданіе Октоиха, Обихода полнаго, Праздниковъ, и оканчивалось второе изданіе Ирмолога, при коихъ состояли, въ правленіи ноты, Сергѣй Максимовъ и Гаврило Ивановъ: они же назначены и къ *третьему изданію* Сокращеннаго Обихода. Однако, по большому числу другихъ печатавшихся и сильно требовавшихся книгъ, особенно Часослововъ съ киноварью (4 завода) и Азбукъ (12 заводовъ), Сокращенный Обиходъ начали только 8 марта слѣ-

дующаго 1787 года и окончили мая 14 (корр. Я. Осиповъ, Аѳ. Приклонскій, Гавр. Щеголевъ, Мих. Котельницкій, Петръ Некрасовъ). При разцѣнкѣ, книгу, какъ мы ожидаемъ уже по вышесказанному, предположили выпустить 5-ю коп. дороже (по 65 к.), на томъ основаніи, что бумага, вмѣсто прежней цѣны 1 р. 50 к., покупалась по 1 р. 80 к. (подносная; ординарная, съ фабрики Гончарова, держалась въ цѣнѣ 1 р. 25 к.), да нашли необходимость разложить нѣкоторые остатки расходовъ отъ изданія прежнихъ книгъ: такъ и было разрѣшено августа 23.

Спустя 4 года, новый вызовъ къ *четвертому* изданію послѣдовалъ со стороны той же эпархіи, какъ и прежде: заступившій мѣсто Дамаскина, епископъ Орловскій и Сѣвскій *Досиѳей* потребовалъ 800 экз. отъ 7 марта 1801 г., поручая выдать ихъ, для доставленія, извѣстному Н. Н. Бантышъ-Каменскому. Въ типографскихъ запасахъ, отъ распродажи предыдущаго изданія, оказалось въ переплетѣ 74 и въ листахъ 338: 300 назначены къ отправѣ, а 22-го апрѣля *получено разрѣшеніе на печатаніе двухъ заводовъ новыхъ*. Любезныхъ, знакомыхъ намъ уподіаконскихъ именъ мы уже не встрѣчаемъ и, вмѣсто приснопамятныхъ дѣятелей-редакторовъ, вѣроятно уже умершихъ, править ноту 22 мая назначены синодальные пѣвчіе *Василій Васильевъ* и *Михайло Петровъ*. Октября 15 корректоры (Аѳ. Приклонскій, Василій Изюмовъ, *Павелъ Левашевъ*—въ послѣдствіи директоръ и возсоздатель типографіи) донесли, что печатаніе начато 12 іюня 1801, окончено октября 7. Извѣстная намъ судьба Октоиха (см. выше) повторилась и теперь при разцѣнкѣ изданія: оказался *вдвое* расходъ подносный, особенно на матеріалы, изъ коихъ бумага новой поставки съ фабрики Губина стоила уже — вмѣсто 1 р. 25 к. по 3 р. 25 к., а вмѣсто 1 р. 50 и 1 р. 80 к. по 3 р. 80 к. Отъ того выведена съ трудомъ, все-таки, впрочемъ, возможная, прежняя цѣна 65 к., потомъ, на основаніи распоряженія 1799 г., сдѣлана надбавка еще 5 к., — 70 к., потомъ въ разсчетѣ сдѣлано предположеніе на

80 к., а наконецъ и на 1 р., къ чему изложены знакомые намъ поводы. Такъ и утверждено ноября 21.

Въ послѣдній разъ напечатана эта книга въ 1863 г. (мая, индикта 6; правилъ ноту синодальный пѣвчій Сергѣй Котельниковъ), въ двухъ заводахъ, *семьдесятъ первымъ изданіемъ*. Такъ какъ нѣкоторыя изданія печатались въ четырехъ и даже въ шести заводахъ, то круглую сумму всѣхъ экземпляровъ, распространенныхъ въ народѣ со времени выхода, считаемъ *до полутораста тысячъ:* цифра достопочтенная! При этомъ невольно приходитъ мысль: если предпріятіе, ограничившееся только *сокращеніемъ одной нотной книги*, безъ всякой другой находчивости, повело къ такимъ разительнымъ и благотворнымъ результатамъ, то что же, еслибы пришла мысль сократить и другія, или изъ всѣхъ сдѣлать одинъ выборъ всего нужнѣйшаго и, черезъ сто лѣтъ послѣ перваго изданія, кое что улучшить, исправить, какъ во внутреннемъ достоинствѣ на основаніи древнихъ рукописей и музыкальныхъ свѣдѣній, такъ и во внѣшней формѣ печатнаго искусства, владѣющаго нынѣ несравненно большими средствами,—что если бы кто на это подвигся? Вѣдь издавались же съ тѣхъ поръ «Пѣніе Божественной литургіи придворное простое,» «Простое пѣніе нотное божественной литургіи,» въ Москвѣ и С.-Петербургѣ (цѣна 10 и 15 к.), а также сочиненія Бортнянскаго, переложенія Турчанинова, и т. п., изданія, кои не входятъ въ нашъ настоящій обзоръ, ибо относятся совсѣмъ къ другой области и стоятъ внѣ непрерывной исторіи церковнаго пѣнія, продолжающейся отъ введенія Христіанства доселѣ (*). Потому, отъ души благословляя ту-ми-

(*) Вотъ нѣкоторыя сего рода изданія, большею частію присылавшіяся въ моск. синод. типографію для продажи изъ С.-Петербурга:

1) *Наставленіе ирмолойнаго пѣнія*, церк. печ. Въ 1799 г., 1.000 экз., по $^{8}/_{4}$ коп. 2) *Опытъ ирмолойнаго пѣнія*: въ 1798 г., 1 000 экз., по 5 коп. Соч. еписк. Курскаго Ѳеоктиста. 3) *Нотная литургія*: 1805 г., 22.980 экз., по 16 коп.; 1806 г., 7.200 (по 16 коп.). 4) *Нотная литургія новая*: 1811 г., прислано 201 экз., по 30 к.; 1812 г., 1.040 экз., по 57 к.; 181 г., 600 экз. по 58 к.; 1817 г., 400 экз. по 58 к.; 1818 г., 300 экз., по 58 к.;

нуту, въ которую родилась первая мысль о печатаніи нашихъ первыхъ нотныхъ книгъ и особенно въ такомъ общедоступномъ видѣ, какъ «Сокращенный Обиходъ,» мы невольно переносимся въ то, конечно недалекое, время, когда подобная мысль снова возродится въ новомъ развитіи, въ новой широтѣ плана, въ новой практичности пріемовъ.

Прибавимъ, что цѣна послѣдняго изданія есть уже 50 к. сер. за экземпляръ въ листахъ, а когда книга печатается особо по заказу Духовно-Учебнаго Управленія, то для учащихся цѣна обходится еще дешевле. Нельзя при этомъ не замѣтить, какъ вѣроятно уже и замѣтили читатели, что черезъ 100 лѣтъ цѣны книгъ нынѣ опять возвращаются къ прежнимъ, Елисаветинскимъ и Екатерининскимъ, даже и понижаются сравнительно съ ними, между тѣмъ какъ качество печатныхъ матеріаловъ, особенно бумаги, искусство к иго-печатное и вообще достоинство изданія по крайности *вчетверо* выше (*).

1820 г., 600 экз.; 1821 г., 100 экз.; 1822 г., 400 экз.; 1823 г., 300 экз.; 1826 г., 300 экз. по 61 коп.; 1827 г., 580 экз. по 61 к.; 1828 г., 720 экз.; 1829 г., 400 экз.—5) *Простое пѣніе нотной литургіи въ 4 д.* 1831 г., 700 экз.; 1832—100; 1836—1.200.—6) *Разсужденіе о Богослужебномъ пѣніи:* 1805 г., прислано 500 экз. по 15 к. и т. п.

(*) Вотъ цифры, наиболѣе вѣрныя, касательно изданій и цѣнъ сей 5-й книги: 1778—2 400 (см. выше); 1784—2.400 (60 к.); 1787—2.400 (65 к.); 1801—2 400 (1 р.); 1808—4800 (1 р.); 1809—4.800 (1 р.); 1815—4.800 (1 р. 70 к.); 1818—7.200 (2 р.); 1821—4.800 (2 р.); 1823—4.800 (2 р.); 1825—1.200 (2.400?), 2 р.; 1826 (значится для Коммиссіи дух. училищъ) 4.800; 1836—2.400; 1846—1 200; 1848—1200; 1851 (пересмотр. и исправлено комитетомъ; съ него печатано изданіе 1855 г.)—1.200; 1855 (числится 70-мъ)—1 200 (по 70 к.); 1863 (числится 71-мъ)—2.400, мая 6-го (по 50 к.).

Уже изъ этого числа нѣкоторыя изданія отнесены въ бумагахъ (напр. 1826 г.) къ собственности «Коммиссіи дух. училищъ,» которой наслѣдовало «Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ.» Для нихъ печатались и печатаются изданія *особо* отъ типографскихъ. Нельзя рѣшить, когда именно, но кажется при типографскомъ изданіи 1855 года, причисленъ къ типографскимъ изданіямъ ошибочно счетъ изданій училищныхъ, и потому выставлена цифра—«70-мъ тисненіемъ,» между тѣмъ какъ всѣхъ собственно-типографскихъ изданій было, кажется, дотолѣ не болѣе 16-ти. Со времени этой ошибки, типографское изданіе 1863 года почислено 71-мъ; за тѣмъ училищное 72-мъ и на конецъ училищное же

В.

Возвращаемся, по обѣщанію, къ судьбѣ *Нотной Азбуки* (и Граматики). Кто не знаетъ, что весь долгій періодъ нашего древняго знаменнаго и крюковаго пѣнія, вплоть до линейных*ъ нотъ, сопровождался множеством*ъ *своего* рода Азбукъ и даже Граматикъ, притомъ отличныхъ, не только уцѣлѣвшихъ по рукописямъ, но доселѣ переписываемыхъ у тѣхъ массъ народа, кои остались вѣрны древнѣйшему пѣнію? Кто въ состояніи предположить, что, при всеобщемъ распространеніи у насъ линейной ноты, по происхожденію Западной, съ конца XVII вѣка, и въ особенности при господствѣ въ первой половинѣ XVIII-го, не было бы соотвѣтствующихъ для обученія Азбукъ, тѣмъ болѣе, что напротивъ мы ихъ знаемъ по рукописямъ разныхъ авторовъ и даже въ концѣ XVII *вѣка онѣ были выгравированы, какъ объясненіе* крюковъ? (*) Между тѣмъ, полное изданіе четырехъ нотныхъ книгъ было уже окончено, а соотвѣтствующей Азбуки еще не было въ печати. Отчего это? Очень понятно. Когда дѣло, прежде начавшееся въ безсознательномъ практическомъ употребленіи, тронули и повели настоящимъ, должнымъ путемъ, тогда открылись въ немъ серіознѣйшія стороны, болѣе глубокія, чѣмъ казалось сначала, а съ тѣмъ вмѣстѣ возникли разные вопросы и недоумѣнія, такъ что трудно было съ разу вывести, собрать и установить основныя, краткія и опредѣленныя *правила. Гораздо легче было распѣть древнѣйшій* напѣвъ, усвоить его, научить ему, перевести его въ новый общеупотребительный видъ ноты, редактировать, отпечатать, чѣмъ подвести сюда неизмѣнныя азбучныя правила. Простѣйшее и кратчайшее, съ тѣмъ вмѣстѣ опредѣленнѣйшее, всегда является уже *выводомъ*, и такой выводъ обыкновенно

1863 г. мая 6-го, выпущенное въ одно время съ типографскимъ, почислено 73-мъ. Заключаемъ, что вѣроятно типографскихъ изданій было всего 17 или 18, около 50 000 экз., а всѣхъ изданій, типографскихъ и училищныхъ вмѣстѣ, около 70-ти, круглымъ счетомъ до 150.000 экз.

(*) Рѣдкій экземпляръ находится въ библіотекѣ Моск. гл. Архива мин. ин. д., въ 4-ю д., на 12 страницахъ.

всего труднѣе людямъ: вспомнимъ, что такая Граматика, какъ Александра Мезенца, могла явиться лишь въ заключеніе длиннаго и долгаго развитія въ нашемъ знаменномъ-крюковомъ пѣніи. Потому нельзя дивиться, если мы видѣли неудачу въ попыткахъ Бышковскаго и Головни, а сейчасъ увидимъ, что колебаніе въ предпринятомъ ими дѣлѣ продолжалось еще долѣе.

Когда, мы помнимъ, при донесеніи отъ 15 октября 1768 года, *Бышковской* предложилъ свою «Нотную съ краткими правилами *Грамматику*,» съ планомъ ея напечатанія, Конторa декабря 18 уклончиво отвѣчала, что такъ какъ Указомъ, тогда бывшимъ въ дѣлѣ, «повелѣно разсмотрѣніе учинить только что до *Ирмолога* и *Обихода* церковнаго принадлежитъ (составленіе ихъ смѣты),» а печатать предлагаемаго Бышковскимъ безъ разрѣшенія нельзя было, «то за тѣмъ объ оной Грамматикѣ въ разсужденіе Типографской Конторѣ входить не слѣдуетъ» и потому возвратить ее составителю. Между тѣмъ началось печатаніе 4-хъ нотныхъ книгъ, и Бышковской апрѣля 27-го 1771 года напомнилъ о своемъ планѣ, что теперь, кажется, нѣтъ ему препятствій, «ибо что до печатанія нотныхъ Обихода и Ирмологія надлежитъ, оное дѣло довольно разсмотрѣнное и утвержденное; и что оное за истинну принято обществу и интересу полезнымъ, доказывается и прочихъ нотныхъ книгъ, то есть Октоиха и Праздниковъ по силѣ насланнаго Указа печатаніемъ. Почему, какъ оными указами о могущихъ быть впредь къ пользѣ обществу и интересу, случится въ какихъ дѣлахъ, къ представленію на благоразсмотрѣніе путь не-загражданется. Потому и объ ономъ Нотной Грамматики печатаніи къ представленію сумнительности, какъ и выше писано, не находится. Того ради по крайней мѣрѣ нынѣ не соблаговолитъ ли московская типографская Контора объ означенной предложенной мною Нотной Грамматикѣ приступить къ принадлежательному по представленнымъ мною репортамъ разсужденію, и, съ каковымъ заблагоразсудится, о печатаніи оныхъ мнѣніемъ, на

благоразсмотрѣніе и апробацію представить.» Апрѣля 28 назначено собрать справки, нужныя для разсужденія, и наконецъ іюня 17 рѣшено представить о семъ высшему начальству, ибо «по мнѣнію типографской Конторы, оной Грамматики нынѣ, для обученія малыхъ дѣтей и показанія чрезъ то въ голосѣ и въ знаніи чварокъ, и тактъ, и протчаго, напечатать для народной пользы и казеннаго интереса *десять заводовъ* (согласно предложенію составителя) слѣдуетъ непремѣнно.» Но представленіе осталось безъ послѣдствій. Дѣло въ томъ: Бышковской спѣшилъ рѣшеніемъ и настаивалъ, Контора оттягивала, а отвѣта не послѣдовало по той причинѣ, что вопросъ вступилъ на другой путь рѣшенія, и это рѣшеніе было уже болѣе или менѣе извѣстно.

Именно, знакомый намъ придворный пѣвчій *Головня* опять переправилъ свою Нотную Азбуку, прилагавшуюся прежде при его Ирмологѣ, и, подавъ прошеніе С.-Петербургскому высшему начальству, объяснилъ, что нынѣ «нотное церковное пѣніе въ оной московской типографіи печатается, которому усердствуя, онъ въ общую пользу сочинилъ ко изъясненію тѣхъ нотъ «нотнаго пѣнія *Азбуки*» и къ партесному пѣнію *Начатки*, дабы обучающемуся юношеству вразумительнѣе было узнавать тѣхъ нотъ имена, чрезъ что въ голосѣ понятное основаніе приходитъ,» и для того, приложа свои «Нотныя Азбуки,» просилъ, «чтобъ напечатать ихъ казеннымъ коштомъ и къ тѣмъ же церковнаго нотнаго пѣнія книгамъ пріобщить для общенародныя пользы.» Посему, указомъ 18 мая 1771 года къ московскому духовному начальству, велѣно въ Москвѣ составленныя «Азбуки» «*синодальнымъ ѵподіаконамъ съ пѣвчими ихъ* разсмотрѣть, и, если въ чемъ слѣдовать будетъ, поправить, которыхъ напечатать въ оной Типографіи особо въ полдесть (въ четвертку, по нашему) *четыре завода*, а по напечатаніи употреблять ихъ въ продажу.» Полученныя «Азбуки» для указанной цѣли отданы «синодальнаго дому ѵподіаконамъ и первой статьи пѣвчимъ, а эти репортомъ 23 іюля объявили, «что они вышеписанныя «Аз-

буки» разсматривали, точію, де, тѣ «Азбуки» къ печатаемому нынѣ во оной типографіи нотному церковному пѣнію совсѣмъ не принадлежатъ, а нужны онѣ имѣютъ быть единственно для *партеснаго*, а не *простаго* пѣнія.» При этомъ они составили Азбуку особую *свою*: «ко изъясненію жъ вышеобъявленныхъ, печатаемыхъ нынѣ во оной типографіи, нотныхъ книгъ, для малолѣтныхъ дѣтей Азбука какова быть должна, оную они особливую написавъ представили,» и объ этомъ опять послано донесеніе въ С.-Петербургъ. Изъ подписей, сохранившихся въ бумагахъ, узнаемъ, что составители этого новаго труда были извѣстные намъ дѣятели: уподіаконъ *Иванъ Никитинъ*, да синодальные пѣвчіе (1-й статьи) *Иванъ Тимоѳеевъ* и *Андрей Поповъ*.

И такъ, за разъ и въ одно время явилось на обсужденіе *три* труда. По справедливой оцѣнкѣ москвичей, трудъ Головни, какъ предувѣдомленіе къ составленному имъ Ирмологу, касался только *партеснаго* пѣнія и такимъ образомъ, не имѣя прямаго отношенія къ печатавшимся 4 книгамъ и установившемуся съ ними взгляду на вещи, примыкалъ съ одной стороны къ предшествовавшей эпохѣ «книжекъ и тетратокъ,» а съ другой прообразовалъ линію подобныхъ трудовъ въ будущемъ, отдѣлившихся отъ установленнаго печатаніемъ порядка въ боковую, стороннюю область, въ коей послѣ составили себѣ славу нѣсколько извѣстныхъ именъ.—Трудъ Бышковскаго, по справедливости названный имъ *Грамматикою*, отличался болѣе глубокимъ и ученымъ взглядомъ. Онъ имѣлъ въ виду пѣніе *простое*, но, чтобы разъяснить его, а въ особенности линейную ноту, вошедшую къ намъ, для его выраженія, съ Запада, возвращался къ основнымъ законамъ общеизвѣстной тогда вокальной музыки, и, толкуя о разныхъ видахъ *ключей*, о *букваряхъ дулярномъ*, *діэзисовомъ* и *бемолярномъ*, о *веселомъ* и *печальномъ* пѣніи (мажорномъ и минорномъ), о *нотѣ за сигмою* и т. п., переводилъ вопросы въ пѣніе *партесное*. Короче, «единоголосное простое» пѣніе, истекавшее изъ нашей древности, возводилъ онъ, какъ частность, къ пра-

вилавъ общепринятой въ то время музыки. Пѣніе, узаконявшееся тогда въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, являлось для его взгляда и дѣла только *исходною точкою* или *частнымъ примѣненіемъ*: для разъясненія его, онъ искалъ *высшаго* и *всеобщаго*, а это высшее и всеобщее понималъ, по степени своей образованности, такъ, какъ понимало современное ему большинство образованныхъ музыкантовъ. Головня не видѣлъ ничего далѣе своей партесности и не замѣчалъ даже, что ея правила идутъ въ розвь съ наличными данными печатавшихся нотныхъ книгъ; Бышковской понималъ особенность сихъ послѣднихъ, но искалъ имъ задачь и объясненій, по его мнѣнію, болѣе высшихъ и общихъ. По трудности сего и по незрѣлости эпохи, онъ не могъ достичь успѣшнаго рѣшенія задачамъ: но онъ *ставилъ эти задачи*, вызывалъ на разрѣшеніе, и трудъ его имѣетъ тѣ качества, кои свойственны всякому *ученому*, *теоретическому* труду, забѣгающему впередъ порывомъ мысли, не только не сдержанной наличными фактами, но часто и противорѣчащей имъ.— Совсѣмъ обратное сему значеніе имѣлъ трудъ синодальныхъ уподіаконовъ и пѣвчихъ: какъ люди чисто-практическіе, безъ особаго ученаго образованія и безъ теоріи, они изъ печатаемыхъ нотныхъ книгъ или, лучше, изъ того вида линейной ноты, который былъ узаконяемъ въ нихъ, извлекли просто на просто *стихіи, элементы*, болѣе краткіе и опредѣленные, а за тѣмъ безъ всякого отношенія ихъ къ напѣву, къ тону, *такъ сказать къ душѣ* жившей въ нихъ музыки, соединили ихъ подъ рядъ въ перечнѣ и назвали *Азбукою*, подобно какъ въ простѣйшемъ, прибавимъ—грубомъ видѣ своемъ называется Азбукою книжка, въ коей перечислены буквы съ ихъ названіями, сочетанія буквъ, реченія, изъ нихъ слагающіяся, ряды ихъ и фразы, безъ всякихъ отношеній къ выражающейся въ нихъ душѣ, *къ языку*, безъ указанія сихъ отношеній, даже безъ намека на то, какъ относится *буква* къ *звуку*, какъ и когда явилась для звука, и почему принята въ томъ, а не другомъ видѣ, и какой смыслъ въ начертаніи, и т. п. Ясно,

что за такимъ трудомъ оставалась совершенная простота взгляда, но за то и желанная на первый разъ практичность употребленія. Трудъ Головни шелъ вкось и кривилъ на побочную дорогу; трудъ Бышковскаго вызывалъ впередъ при недостаткѣ наличныхъ силъ для движенія; трудъ остальныхъ практиковъ не шелъ ни взадъ, ни впередъ, ни въ кривь, *ни прямо, а обращался вокругъ основы, повторяя ее въ кратчайшемъ и простѣйшемъ видѣ и образѣ.* Легко предугадать по той эпохѣ, которому изъ этихъ трудовъ предлежалъ ближайшій успѣхъ.

Когда изъ Москвы посланы были въ С.-Петербургъ обѣ Азбуки Головни, съ отзывомъ, и вновь составленныя, подтверждено было печатать *обѣ по четыре завода*, и обѣ тогда же, за симъ, переданы были въ типографскую Контору для печатанія, отъ 25 апрѣля 1772 года, съ тѣмъ различіемъ, которое постоянно и удерживалось послѣ, что Головнинская *называлась партесною, а синодальная—простаго нотнаго пѣнія.* Освидѣтельствовано, какіе есть въ наличности нотные знаки, и, какъ ихъ больше оказалось для азбуки «простаго пѣнія,» то и заключено сентября 28-го набрать ее немедленно въ дежуръ и печатать. Напротивъ къ «партесной» потребовалось много добавки противъ имѣющихся знаковъ, и 9 сентября 1773 г. сдѣлано 88 новыхъ пунсоновъ; сентября 12 подтверждено «въ самой возможной скорости» пробить матрицы съ приводкою къ формѣ, куплена потребная мѣдь, и —затѣмъ Головнинское дѣло обрывается (*).—Между тѣмъ 14 ноября 1772 г. корректоры (Я. Осиповъ, Алексѣй Струковскій, Ав. Приклонскій) донесли уже, что Азбуки (такъ, по полученнымъ сначала *двумъ* оригиналамъ, долго именовалась *одна* «простаго пѣнія») простаго нотнаго пѣнія, въ полдесть безъ кинвари, въ 4-хъ заводахъ (сообразно количеству напечатанныхъ главныхъ четырехъ нотныхъ книгъ), на-

(*) Труды Головни сохраняются доселѣ у любителей пѣнія въ двухъ фоліантахъ: Сахар., стр. 278.

чаты печатаніемъ ноября 6, окончены ноября 9-го 1772 г. (немного позже главныхъ нотныхъ книгъ), составивши одинъ дестевой листъ или 4 нумерованныхъ листа (четвертки). Ноту правили означенные выше составители. По разцѣнкѣ оказалось: за расходомъ бумаги (фабрики Яковлева) и прочихъ матеріаловъ, съ платою задѣльныхъ словолитцамъ, каждый экземпляръ по ½ к.; за исключеніемъ подноса и раздачи, а также съ прочими расходами,—по 4 к.; съ надбавкою для приращенія капитала—по 5 к. сер.—Февраля 12 1773 г. эта цѣна утверждена и экземплярами назначено распорядиться такъ точно, какъ при 4-хъ главныхъ книгахъ, въ раздачѣ, разсылкѣ и продажѣ, кромѣ вознагражденія составителей, о чемъ не упомянуто.

Установленное въ оригиналѣ, а отсюда и въ печати заглавіе книжки есть: *Азбука начальнаго ученія, простаго нотнаго пѣнія, содержащагося на цефаутномъ ключѣ.* Въ послѣдствіи прошло ея *семь изданій*, послѣднее 1858 г. (январь), въ одномъ заводѣ, съ цѣною въ бумажномъ корешкѣ по 5 к. сер. (смотрѣлъ пѣвчій *С. Котельниковъ*). Эту же Азбуку, только нѣсколько измѣнивши рисунокъ знаковъ, включилъ пр. Гавріилъ въ свой сокращенный Обиходъ, какъ доселѣ онъ и печатается (*).

Прибавимъ два слова о *Бышковскомъ*. Въ азбуку, кромѣ типографской техники, онъ все-таки внесъ свою долю: ему принадлежитъ, печатаемая на оборотѣ заглавнаго листа, *рука* такъ-называемая «Гвидова (Guido d'Arezzo),» съ росписаніемъ нотъ по пальцамъ (чего нѣтъ ни въ оригиналѣ составителей, ни въ азбукѣ Сокращеннаго Обихода). Вообще, какъ мы видѣли, онъ дѣятельно участвовалъ въ типографскомъ изданіи

( ) Вотъ цифры изданій и цѣнъ: 1772—4.800 (см. выше); 1784 — 4.800 (5 к.); 1793—4.800 (9 к.); 1814—4.800 (18½ к.); 1825—4.800 (24 к.); 1851—1.200 (5 к.); 1858 (послѣднее, 7-е изд.) 1.200 (5 к.).

всѣхъ главныхъ нотныхъ книгъ, четырехъ, Азбуки и Сокращеннаго Обихода. Но не могъ онъ быть вполнѣ доволенъ ходомъ дѣла, остановкой его Грамматики, крушеніемъ первыхъ плановъ своихъ, возбудившихъ однако самый поводъ изданія, и ролей крайне плодотворной въ техническомъ типографскомъ отношеніи, но довольно страдательной по отношенію къ замыслу, какъ даровитѣйшій исполнитель, но большею частію чуждаго предначертанія. Во всякомъ случаѣ, заслуги его въ семъ дѣлѣ не должна забывать исторія. Къ концу 1784 года онъ еще подписывается *секретаремъ*; потомъ вступаютъ подписи «за болѣзнію секретаря,» а наконецъ секретари другаго имени. Въ одномъ мѣстѣ намъ случилось встрѣтить его подпись: «секретарь *консисторской*.»

Краткій обзоръ нашъ, ограниченный большею частію спеціальной областью, не исключаетъ, напротивъ вызываетъ важнѣйшіе вопросы, съ серіознѣйшей стороны дѣла: какъ относятся напѣвы и вообще вокальная музыка, то, что передано знаками въ напечатанныхъ нотныхъ книгахъ, къ вокальной музыкѣ нашей древности? Одно ли это повтореніе, и повтореніе чего именно, съ какимъ выборомъ? Пассивная ли это передача, или видоизмѣненіе, и на сколько здѣсь могли участвовать исправители своею практикою, опытностію, свѣдѣніями? Отвѣчаютъ ли вполнѣ эти внѣшніе, употребленные печатью, знаки внутреннему содержанію въ музыкальномъ смыслѣ? И какъ сложились эти знаки, эти виды, формы, начертанія? Переводомъ ли съ знаменъ и крюковъ при помощи распростертыхъ тогда свѣдѣній и привычекъ, при чемъ все-таки совершалась самостоятельная работа, или просто взяты готовыя, ходившія вокругъ, рукописи, гдѣ съ конца XVII вѣка успѣли уже все знаменное и крюковое перевести съ большей или меньшею точностію въ извѣстнаго вида линейную ноту? И какова исторія этой самой ноты

во внѣшнемъ отношеніи, безъ сравненія съ знаменами и крюками, а въ сличеніи съ предшествовавшими рукописями Малой и Бѣлой Руси, рукописями и изданіями Польши, всего музыкальнаго Запада? Подобные вопросы далеко выше нашихъ свѣдѣній, и отвѣта на нихъ будетъ ожидать Русская наука отъ особливыхъ знатоковъ, такихъ, какъ кн. В. Ѳ. Одоевскій, о. Дм. В. Разумовскій, Н. М. Потуловъ.

П. Безсоновъ.

1864 года, генваря 26.

Въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» (въ майской книжкѣ) нужно исправить слѣдующія опечатки:

	Напечатано:	*Должно читать:*
Стран. 30, строка 7 св.	еще 5 пунсоновъ	еще 6 пунсоновъ
— 50, — 10 сн.	вмѣсто Херувимской пѣсни того же распѣва,	вмѣсто Херувимской пѣсни, Нынѣ силы, того же распѣва,
— 51, — 2 св.	благосло	благослови